

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Уголовно-правовая характеристика форм соучастия по УК РФ»

Выполнил:

Васильев Константин Владимирович

40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности

2015 год набора, 352 учебная группа

Руководитель:

Начальник кафедры

уголовного права КЮИ МВД России
полковник полиции

Куликов Роман Сергеевич

Рецензент:

Начальник отдела уголовного розыска

ОМВД России по Заинскому району
майор полиции

Минеев Эдуард Григорьевич

Дата защиты: " ____ " _____ 2021 г.

Оценка _____

Казань 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ	7
§ 1. Понятие и основные признаки соучастия в преступлении	7
§ 2. Виды квалификаций форм и видов соучастия в теории уголовного права России	19
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОУЧАСТНИКОВ В ПРЕСТУПЛЕНИИ	24
§ 1. Понятие и виды соучастников в преступлении	24
§ 2. Выделение новых видов соучастников по функциональному признаку	43
ГЛАВА 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ	49
§ 1. Понятие и значение форм соучастия в преступлении	49
§ 2. Особенности квалификации форм соучастия при раскрытии и расследовании преступлений	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы обуславливается тем, что в последнее время многие ученые и общественные деятели поднимают вопросы о расширяющейся практике самостоятельной криминализации отдельных соучастных действий. Совершение преступления в соучастии, как правило, представляет большую общественную опасность, чем совершение его единолично, поскольку объединение усилий нескольких лиц способно привести к более тяжким последствиям, оно также облегчает совершение и сокрытие преступления. В настоящее время деяния, совершаемые в соучастии, занимают значительную долю в общей массе всех преступлений, при этом количество данных преступлений постоянно растет.

Институт соучастия в преступлении признается одним из самых сложных. В нем по-особому преломляются едва ли не все иные предписания уголовного закона и положения уголовно-правовой теории – об основаниях уголовной ответственности, вине, объеме деяния, причинной связи, субъекте преступления, пределах наказуемости и проч. Содержание института тесно связано и отражает ведущие тенденции уголовной политики как в части противодействия отдельным видам преступлений, прежде всего групповых и организованных, так и в части установления ее общего вектора, связанного с извечным поиском баланса между репрессивной и либеральной моделью воздействия на преступность. Соучастие, как иные институты уголовного права, зависит также от особенностей текущего исторического момента, социальной и криминологической обстановки, общего состояния уголовно-правовой теории и практики.

Таким образом, обеспечение своевременного и эффективного расследования преступлений, совершенных при соучастии, – весьма сложная и острая проблема, которая зависит от политической, социальной и экономической ситуации в стране, и для ликвидации которой нужно провести колоссальную работу не только на законодательном, путем реформирования

законодательства, но и практическом уровне.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере расследования соучастия в преступлении в Российской Федерации.

Предмет исследования составляют нормативные положения Конституции Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, федеральных законов, научные взгляды и представления, имеющие отношения к данной проблематике, материалы судебной практики.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование уголовно-правовая характеристики форм соучастия по Уголовному кодексу РФ.

Достижение указанной цели предопределяет решение следующих задач:

рассмотреть понятие и основные признаки соучастия в преступлении;

изучить виды квалификаций форм и видов соучастия в теории уголовного права России;

представить анализ понятия и видов соучастников в преступлении;

охарактеризовать выделение новых видов соучастников по функциональному признаку;

проанализировать понятие и значение форм соучастия в преступлении;

исследовать особенности квалификации форм соучастия при раскрытии и расследовании преступлений.

Методология исследования. Для достижения поставленной цели и решения задач использовался общенаучный диалектический метод познания, так и частно-научные методы: логико-юридический использован при осуществлении раскрытия понятия и сущности соучастия в преступлении, уголовно-правовой характеристики данных преступных деяний. Статистический и социологический методы были необходимы при изучении обширной судебной практики.

Нормативную основу исследования составили: Конституция Российской

Федерации¹, Уголовный кодекс Российской Федерации², Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации³ и другие нормативно-правовые акты, регламентирующие формы соучастия.

Эмпирическая база исследования представлена данными, полученными в процессе изучения и обобщения материалов опубликованной судебной практики.

Проблемам правовой регламентации соучастия в преступлении как института посвящены работы таких авторов, как З.А. Абакаров, П.В. Агапов, С.С. Аветисян, А.А. Аникин, Е.В. Благов, Н.В. Димченко, О.С. Капинус, Ю.А. Клименко, С.Н. Наумов, А.И. Плотников, А.В. Плужников, Р.С. Рыжов, Р.Д. Шарапов, А.В. Шеслер и др., М.А. Кауфмана, А.Г. Кибальника, В.Л. Кудрявцева, К.В. Михайлова, Д.М. Молчанова, А.И. Рарога, А.В. Серебрякова, В.И. Ткачева, П.С. Яни и др. Необходимо выделить диссертационные исследования С.А. Ершова, В.В. Кустовой, В.В. Ульяновой, В.Ю. Шубиной, предметом которых в той или иной мере выступали проблемы соотношения регламентации уголовной ответственности за соучастие в преступлении.

Изложенные в этих работах научные воззрения послужили основой для работы.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что в комплексе рассматриваются проблемы привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений при соучастии в Российской Федерации. Собранный, обобщенный и проанализированный материал определяет приоритетные направления его использования: сформулированные в данном исследовании положения и выводы могут найти применение в дальнейшем научном исследовании проблем института соучастия в

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. - № 237. – 25.12.1993.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

преступлении в Российской Федерации, а также могут использоваться в процессе преподавания учебных дисциплин по уголовному праву.

Цель, задачи и логика научного исследования определили структуру выпускной квалификационной работы, которая состоит из введения, трех глав, которые включают шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

§ 1. Понятие и основные признаки соучастия в преступлении

Институт соучастия в преступлении является традиционным для российского уголовного права. Его многовековая нормативная история сопровождается весьма бурными научными дискуссиями, которые нельзя считать в полной мере завершенными в наши дни. Это обстоятельство обеспечивает сохранение в ряду нерешенных множества прикладных проблем квалификации соучастия и не способствует устойчивости практики нормотворческой деятельности.

Основываясь на мнении ряда авторов, можно, к сожалению, констатировать, что в теории права проблема соучастия является одной из сложнейших. До сих пор многие вопросы соучастия при применении на практике являются достаточно спорными и неразрешенными, что в свою очередь вызывает совершение ошибок при квалификации преступного деяния как со стороны следственных органов, так и суда. И как следствие, неправильный подход к индивидуализации наказания. Данной позиции придерживается Е.Н. Карабанова в своем исследовании соучастных действий при совершении насильственных преступлений¹.

Уголовное законодательство, в части правовой регламентации соучастия в преступлении, весьма статично и в статье 32 Уголовного кодекса РФ содержится легальное определение соучастия, которое с момента принятия Уголовного кодекса РФ не претерпело никаких изменений. А именно – соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

---

¹ Карабанова Е.Н. Проблемы квалификации многообъектных насильственных преступлений, совершенных в соучастии // Уголовное право. – 2017. – № 5. – С. 57.

Исходя из трактовки данного определения вызывает сомнения, что в данном случае имел ввиду законодатель – любой человек, может составлять соучастие, или в данном случае имеется ввиду конкретно, лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности.

Как отмечает в своей работе Саблина М.А., «буквальное толкование позволяет констатировать соучастие и в тех случаях, когда исполнитель действовал совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности. При избрании более узкого подхода обвиняемому может быть вменено только единоличное совершение преступления»¹. Однако, при данном вменении санкция за совершенное деяние будет значительно ниже и встанет вопрос о соразмерности и справедливости наказания совершенному деянию. В связи с чем, вполне объективным является вопрос, который активно обсуждается в юридической науке, это различие соучастия и группы лиц. И в данном случае свою лепту в регламентацию данного опроса внес Верховный Суд РФ. И, что характерно, вышеуказанная позиция нашла свое отражение и в мнении, высказанном в акте высшей судебной инстанции. Как отмечает Иванов Н.Г., «пытаясь постоянно придерживаться позиции, заключающейся в том, что группа – это только соисполнительство, Пленум вынужден идти на разные ухищрения, которые только усложняют ситуацию с группой-соучастием»².

Вместе с тем, наиболее сложным для юридической науки является уяснение самого факта совершения несколькими лицами одного преступления, причем с распределением ролей, и единым умыслом. На этот счет есть несколько теорий, которые формировались на протяжении достаточно длительного времени.

Все теории соучастия призваны описать, по сути, единый феномен совместного совершения общего для нескольких лиц преступления.

---

¹ Саблина М.А. Оспариваем мнение группового признака при отсутствии второго лица, подлежащего уголовной ответственности // Адвокатская практика. – 2016. – № 4. – С. 35.

² Иванов Н.Г. Категории «соучастие» и «группа» в решениях Верховного Суда РФ (вновь о наболевшем) // Уголовное судопроизводство. – 2019. – № 1. – С. 42.

Теоретическое воплощение данные рассуждения получили в составе двух теорий соучастия, которые представлены сегодня в доктрине и законодательстве – теории акцессорного соучастия и теории самостоятельной ответственности соучастников.

Акцессорная (классическая) теория соучастия исходит из признания несамостоятельного, придаточного характера соучастия. Ответственность соучастников связывается с ответственностью исполнителя.

При этом нормативная концепция соучастия объединяет базовые принципы как акцессорной теории соучастия, так и теории самостоятельной ответственности соучастников. Установлено, что соучастие может иметь место только при наличии действий исполнителя преступления (элемент акцессорности), но сами эти действия не определяют ответственности соучастников, каждый из которых несет самостоятельную ответственность.

Однако, и в данном случае нет единой позиции. Например, А.С. Некоз, выделяет следующие научные взгляды на соучастие: «основанный на акцессорности ответственности, признающий самостоятельный характер основания ответственности и эклектический. И также отмечает, что Детальный анализ положений российского уголовного закона показывает, что в развернутом и максимально последовательном виде крайние теории соучастия (акцессорности и самостоятельности) никогда не были в полной мере воплощены в законе. Закон всегда отражал некоторую компромиссную концепцию, и действующий Уголовный кодекс РФ в этом отношении не составляет исключения»¹.

Если обратиться к сути акцессорной теории, то можно отметить, что в центре стоит исполнитель и совершенное им преступное деяние. И, как следствие, особые условия и формы ответственности соучастников возможны только в том случае, если исполнитель выполнил задуманный соучастниками состав преступления или, по крайней мере, начал его исполнение. Однако,

---

¹ Некоз А.С. Институт соучастия, как основа для анализа подстрекательства к преступлению // Современный юрист. – 2018. – № 3. – С. 147.

развивая данную позицию, ученые приходили к достаточно абсурдным выводам, что, например, подстрекатель фактически привлекается за преступление, совершенное иным лицом, а не им конкретно. Что никоим образом не соотносится с принципами уголовного наказания. Например, И.П. Малахов полагает, что «в поведении соучастников нет состава преступления, и им вменяется состав преступного действия исполнителя, поскольку они облегчают его деяния»¹.

Суть теории самостоятельной ответственности состоит в том, что преступные действия, совершенные в соучастии независимы друг от друга. Каждое лицо несет ответственность только за совершенные непосредственно им действия, за деяние, совершенное в совокупности он ответственность не несет. Однако, все-таки видится данными исследователями настоятельная необходимость в том, чтобы внести в Особенную часть Уголовного кодекса РФ отдельные статьи, которыми вводится уголовная ответственность за действия по организаторству, пособничеству, подстрекательству.

Никакого единства – ни субъективного, ни объективного – в их действиях нет. Данный тезис влечет за собой увеличение уголовных норм, что вряд ли является целесообразным, так как существенно затруднит правоприменение.

При этом важно признать, что сама по себе акцессорная теория не является монолитной. Детально исследовавший ее М.И. Ковалев пишет, что «науке уголовного права известны многие ее виды:

а) строгая акцессорность, когда все (и наказание, и освобождение от наказания соучастников) подчинено исполнению преступления;

б) логическая акцессорность, которая предполагает, что наказание за соучастие должно быть определено лишь в пределах санкции, установленной законом за главное деяние;

---

¹ Малахов И.П. Соучастие в воинских преступлениях в свете общего учения о соучастии по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1960. – С. 10.

в) акцессорность по наказанию, т.е. требование, чтобы степень наказуемости соучастников определялась по степени ответственности исполнителя;

г) акцессорность по степени завершенности деяния;

д) лимитированная акцессорность»¹.

Однако, в итоге следует констатировать, что при правовой регламентации законодателем признается недостаточность данных теорий и им выбирается компромиссный вариант регулирования соучастия в преступлении в Уголовном кодексе РФ.

Вместе с тем, буквально исследуя понятие соучастия, следует отметить, что в самой конструкции соучастия заложено противоречие, которое заключается в том, что с одной стороны, соучастники совершают одно общее для всех преступление, но в действиях каждого из соучастников имеется свой самостоятельный состав преступления. Так как при совершении преступления для достижения единого результата, каждый из соучастников согласно распределенных ролей совершает определенное противоправное деяние. В частности, в качестве примера можно привести высказывание В.У. Гузуна, который писал, что «деятельность лиц, совершивших преступление в соучастии, рассматривается с точки зрения индивидуального участия каждого соучастия в совершении преступления и со стороны оценки совместной деятельности всех соучастников, когда действия каждого соучастника являются составной частью общей деятельности всех соучастников»².

Совместность действий соучастников является комплексной характеристикой, которая включает в себя объективные и субъективные компоненты. Можно определить следующие качественные характеристики совместности действий при совершении преступления – взаимосвязанный характер поведения соучастников, общий для всех соучастников преступный

---

¹ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Ч. 1: Понятие соучастия / под ред. М.А. Ефимова. – Свердловск, 1960. – С. 165-166.

² Гузун В.У. Формы соучастия в преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1975. – С. 17.

результат, причинная связь между действиями каждого из соучастников и преступным результатом. Обнаружив все эти компоненты в совершенном деянии, можно вести речь о соучастии, и приступать к юридической оценке действий каждого из них, учитывая при этом, что согласно ч. 1 ст. 34 Уголовного кодекса РФ ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления.

Однако, в юридической литературе существует позиция о том, будет ли квалифицировано преступное деяние как соучастие в неоконченном преступлении, если исполнитель на стадии приготовления прекратил преступную деятельность. Причем данная квалификация не зависит от того оговаривались ли соучастниками на этапе приготовления совместные действия в совершении преступления. И ставится вопрос, при соучастии квалификация действий участников возможна только тогда, когда преступление совершено или начато.

В связи с изложенным, акцессорность соучастия зависима от наличия и действий исполнителя преступления, а именно – чтобы исполнитель совершил оконченное преступление или хотя бы покушение на преступление, являющееся общим для всех соучастников; чтобы в ситуации взаимной осведомленности о необходимости приготовительных действий исполнитель совершил хотя бы приготовление к преступлению. Если же факт и содержание приготовительных действий соучастниками не оговариваются, если приготовление является результатом самостоятельной и независимой криминальной активности исполнителя преступления, то пресечение его деятельности на этапе приготовления не может создавать оснований для квалификации содеянного с учетом института соучастия; содеянное всеми участниками в этом случае должно квалифицироваться как приготовление к преступлению.

Проанализировав существующие научные теории нельзя оставить без внимания тот факт, что при квалификации совместных преступных деяний,

необходимо четко отличать соисполнительство и соучастие, так как это различные правовые институты. Однако отечественный закон (ст. 32 УК РФ), устоявшаяся практика и большая часть специалистов исходят из того, что совместность соучастников возможна исключительно при умышленной форме их взаимодействия при совершении умышленного деяния.

В отношении особенностей субъективной связи между соучастниками А.В. Наумов, например, пишет, что в определенных обстоятельствах для обоснования соучастия достаточно односторонней субъективной связи (например, когда исполнитель преступления не осознает фактически наличествующей подстрекательской или пособнической деятельности другого лица)¹.

В то же время Д.С. Дядькин доказывает, что «при соучастии в преступлении необходимо устанавливать наличие хотя бы двухсторонней субъективной связи соучастников, так как никакая деятельность не может считаться совместной, если в ней участвуют лица, не достигшие друг с другом взаимопонимания с помощью общения»².

Таким образом, основываясь на положениях юридической науки можно констатировать, что в структуре уголовного права институт соучастия занимает самостоятельное место и тесно связан с иными немаловажными институтами данной отрасли. Правовое содержание соучастия можно обозначить следующим образом – это прежде всего совершение рядом лиц совместно преступления, которое их объединяет, в то же время границы соучастия определяются представлениями о возможной вине и роли лица в преступлении, соучастниками являются не только организаторы, подстрекатели и пособники, но и исполнители преступления; соучастие возможно исключительно в умышленных преступлениях.

Далее проанализируем признаки соучастия в преступлении.

---

¹ Наумов А.В. и др. Уголовное право в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / Отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. – М.: Юрайт, 2019. – С. 253-254.

² Дядькин Д.С. Совершенствование уголовно-правового института соучастия в преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 15.

Признаки соучастия являются необходимой юридической характеристикой, являющейся основанием для назначения справедливого наказания за совершенное деяние. Проведя правовой анализ действующего уголовного законодательства, к сожалению, следует констатировать, что в данном случае имеет место пробел законодательства, так как в законе отсутствуют поименованные признаки соучастия в преступлении необходимые для надлежащей квалификации противоправных действий лица. Следовательно, их формулировка возможна путем правового анализа понятия «соучастия», содержащегося в Уголовном кодексе РФ, а так же в научных исследованиях ряда авторов. Исходя из буквального толкования правовой нормы, содержащейся в статье 32 Уголовного кодекса РФ, можно выделить следующие признаки: совместное участие лиц в совершении преступления, два или более лица, совершение умышленного преступления.

Совместное участие лиц в совершении преступления предполагает, что их действия направлены на достижение одного и того же результата, между действиями каждого соучастника и совершенным преступлением существует причинная связь. Это объективный признак соучастия. Каждое лицо должно именно участвовать в процессе совершения преступления, до момента его окончания. Поэтому, например, последующее укрывательство лица после совершения преступления, не является соучастием. Исключением данного примера является тот факт, если лица заранее договорились о сокрытии преступления.

Два и более лица – это количественный признак соучастия в преступлении. Однако, в данном случае является явным пробелом и данный признак не является безупречным, так как законодатель не указал на возрастную категорию. Поэтому у правоприменителей постоянно возникают сомнения в отношении того, есть ли соучастие, если одно лицо не достигло возраста уголовной ответственности, является невменяемым или малолетним. В обзорах судебной практики Верховного Суда РФ позиция высшей судебной инстанции по данному количественному признаку заключается в том, что

преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении, независимо от того, что некоторые из участвовавших не были привлечены к уголовной ответственности в силу недостижения возраста уголовной ответственности или ввиду невменяемости¹.

Следующий признак носит субъективный характер – умышленное преступление. Это существенный признак, так как сразу исключаются преступления, совершенные без умысла. И в данном случае так же возникает вопрос о направленности умысла. То есть у лиц, являющихся соучастниками умысел направлен на достижение преступного результат, а также умысел на достижение данного результата путем совместных усилий. Эта законодательная трактовка является обширным полем стратегических действий адвокатов, так как первое их действие при защите лица, это попытка исключить соучастие в преступлении для снижения уголовной санкции.

Например, в Орле в 2018 году суд вынес приговор Екатерине Стрелец, обвиняемой во взяточничестве. Экс-руководитель Управления коммунальным хозяйством города и муниципального предприятия «Ритуально-обрядовые услуги» заплатит штраф в 4 миллиона 200 тысяч рублей. Дело о взятках на Стрелец завели еще в 2017-м году. Тогда ее заподозрили в аферах с контрактами на ремонт дорог. Позже в нем оказалось еще несколько эпизодов. Следствие и суд установили, что с 2015 по 2017 год чиновница получила взяток на сумму в 437 тысяч рублей. Деньги эти давали ей предприниматели за реализацию их товаров через МУП ритуально-обрядовых услуг города Орла. Будучи начальником УКХ в апреле 2017 Стрелец» не преминула в очередной раз воспользоваться служебным положением. Здесь она получила взятку в 200 тысяч рублей от гендиректора двух организаций. Суть договора между ним и чиновницей состояла в том, что в рамках контракта по ремонту улично-

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 06.05.2003 г. № 8-о03-18 «Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении» // СПС «КонсультантПлюс».

дорожной сети Орла, решение будет принято в пользу взяткодателя. Таким образом, на основании собранных доказательств суд пришел к выводу о виновности Е. Стрелец в получении взятки (ч. 2, п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ). Однако, при предварительном следствии средствами массовой информации неоднократно публиковались допросы Екатерины Стрелец, согласно которым действовала она не одна, а в составе группы. «Дело Стрелец»¹ – одно из самых резонансных уголовных дел, возбужденных по преступлениям коррупционной направленности. В СМИ был опубликован протокол допроса Е.М. Стрелец, в котором она в присутствии адвоката и при ведущейся видеосъемке признает не только получение взяток ей лично, но и передачу денежных средств должностным лицам региональных органов власти. Об этом писали десятки региональных СМИ. Если основывать на протоколе допроса, то граждане, причастные к совершающимся преступлениям, несомненно, образуют организованное преступное сообщество. Однако, в суд данное дело поступило с пятью эпизодами и без соучастия.

Вместе с тем, отдельно следует отметить, характеризуя данный субъективный признак, что слово умышенно в тексте правовой нормы употреблено дважды, по-видимому, с целью определение наличия у соучастников определенной психической общности, субъективной связи, желания совместно совершить преступление. Отношение соучастников к факту объединения для совершения единого преступления может быть только в виде прямого умысла. Для наличия соучастия требуется, чтобы лицо знало не только о факте совершения преступления, но и о его важнейших особенностях, юридически значимых признаках преступления, совершаемого исполнителем, т.е. о признаках, относящихся к составу преступления.

Это краткая характеристика признаков соучастия, следующая из самого понятия соучастия, содержащегося в уголовном законе. Однако, данное

---

¹ Почему в Орле никак не найдут своих Арашуковых? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://flb.ru/2/3356.html> (дата обращения: 20.07.2021).

исследование являлось бы неполным, если не отметить позиции, существующие в юридической науке.

Теория уголовного права и правоприменительная практика до сих пор не выработали единого содержания совместности деятельности и ее критериев. Большинство специалистов рассматривают совместность участия, в «качестве объективного признака, в связи с тем, что она проявляется в объективной действительности и связана с объективными процессами совершения преступления»¹. Однако существует мнение, что совместность представляет собой объективно-субъективный признак соучастия. Рассматривая совместность, как оценочный признак соучастия в преступлении, следует отметить, что он не только является недостаточно исследованным, но и дискуссионным в уголовном праве.

Например, Ю.А. Красиков, полагает, что «совместность материализуется в общем последствии, причинной связи между действиями каждого соучастника и наступившим последствием, а также в создании условий для совершения действий другими соучастниками»².

Единство преступных последствий для соучастников вытекает из факта совместной деятельности, когда они взаимодействуют, хотя и с учетом разных по характеру действий. Преступные последствия – это единое причинение общественным отношениям какого-либо вреда совместной деятельности соучастников преступления.

Таким образом, важным признаком совместности является наличие единых для всех соучастников преступления преступных последствий, без чего соучастие в преступлении невозможно в материальных составах преступления. Если по обстоятельствам, не зависящим от соучастников, преступный результат

---

¹ Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. – Саратов, 1991. – С. 62.

² Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А. Н. Игнатова и Ю. А. Красикова. – М.: Норма, 2008. Т. 1. – С. 256-267.

не наступает, то ответственность они несут как за приготовление или покушение на совершение преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ Определением от 31 марта 2011 г. признала правильной квалификацию соучастия при отсутствии двусторонней субъективной связи, указав при этом следующее: «Камышев, производя выстрел в Ш. с целью его убийства, не предполагал, что в убийстве потерпевшего будет принимать участие и другое лицо (Гордеев). С учетом изложенного действия Камышева надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ, то есть как умышленное причинение смерти другому человеку (убийство). Действия Гордеева, в отличие от Камышева, правильно квалифицированы как убийство, совершенное группой лиц, поскольку после выстрела Камышева он (Гордеев), стреляя в потерпевшего Ш., осознавал, что участвует в убийстве совместно с Камышевым»¹. Таким образом, квалификация соучастия в преступлении возможна, когда с умыслом действует каждый из соучастников².

А.И. Коробеев в своей работе отмечает, что «соучастие в форме соисполнительства лиц в убийстве матерью новорожденного ребенка влечет для соучастников ответственность по ст. 105 УК, мать при этом отвечает за совершение преступления, предусмотренного ст. 106 УК. Если соисполнителей (кроме матери) было два или более, их действия квалифицируются по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК»³.

Таким образом, в действующем уголовном законодательстве отсутствует легальное определение признаков соучастия в преступлении, а также не раскрыто их правовое содержание. В ходе проведенного правового анализа

---

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 31.03.2011 г. № 56-О11-20 // Правовая навигационная система «Кодексы и законы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/suddoc/42154062354769c9bc477626e64f4713/> (дата обращения: 20.07.2021).

² Мелешко Д. Квалификация преступлений, совершенных при фактическом участии лиц, не подлежащих уголовной ответственности // Уголовное право. – 2016. – № 4. – С. 58.

³ Полный курс уголовного права: В 5 т. Т. II: Преступления против личности. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – С. 240.

возможно выделить следующие признаки соучастия в преступлении: совместность действий, два и более лица, совершение умышленного преступления, при наличии умысла на совершение его совместно (в группе).

§ 2. Виды квалификаций форм и видов соучастия в теории уголовного права России

Учитывая, что соучастие в преступлении является достаточно многогранным проявлением, для надлежащей квалификации преступных деяний, совершенных в соучастии, для облегчения работы правоприменителей целесообразно выявить формы и виды соучастия. Раскрытие форм и видов соучастия возможно путем проведения правового анализа правовых норм уголовного законодательства. Но для начала, опираясь на теоретические исследования в юридической литературе необходимо дать определение, что же из себя представляют формы и виды соучастия в преступлении. За основу возможно взять научное исследование Милюкова С.В., согласно которому под формой понимается внешнее выражение деятельности соучастников, под видом – внутреннее. Использование терминов «форма» и «вид» соучастия носит условный, «конвенциональный» характер, оно основано на соглашении между учеными, а не на прямом указании закона. Однако отдельные специалисты не придерживаются общей линии, называя преступные группы, предусмотренные ст. 35 УК РФ, видами соучастия¹.

Однако некоторые ученые не используют понятие «виды соучастия», выделяя только формы, на основании сразу двух критериев – объективного (способ взаимодействия соучастников) и субъективного (степень

---

¹ Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. – СПб., 2000. – С. 76.

согласованности их действий), то есть содержание категории «вид соучастия» включается в содержание категории «форма соучастия»¹.

Классификация соучастия по формам и видам является одной из сложнейших проблем учения о соучастии.

Рядом общих черт обладают классификации соучастия, разработанные Ф.М. Абубакировым, Р.Р. Галиакбаровым, Л.Д. Гаухманом и Л.Д. Ермаковой. Среди форм соучастия данные специалисты выделяют, в частности:

- 1) соучастие с распределением ролей («сложное соучастие»);
- 2) соисполнительство (охватывающее группу лиц и группу лиц по предварительному сговору);
- 3) организованную группу;
- 4) преступное сообщество².

Соисполнительство в качестве формы соучастия также выделялось М.И. Ковалевым (под названием «совиновничество»)³.

Наиболее широкое признание со стороны научного сообщества получила классификация соучастия, разработанная В.С. Комиссаровым. По характеру выполнения объективной стороны преступления соучастие делится на два вида – простое (соисполнительство) и сложное (соучастие с распределением ролей). По степени согласованности – на четыре формы: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество⁴.

Однако, данная классификация оставляет без должного внимания тот факт, что соучастие с распределением ролей, может выступать в двух качествах – и как самостоятельная конструкция соучастия, и в качестве особой характеристики разделения ролей в рамках организованной группы и преступного сообщества.

---

¹ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. – М., 2013. – С. 260-261.

² Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. – М.: Омега-Л, 2009. – С. 183.

³ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. – С. 190-191.

⁴ Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учебное пособие. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2012. – С. 112.

В.В. Соболев классифицирует соучастие, по характеру общественной опасности, на следующие формы:

- 1) соучастие с распределением ролей;
- 2) соисполнительство в составе группы;
- 3) организованная преступная деятельность.

К видам соучастия относятся:

- 1) исполнительские функции;
- 2) организаторские и подстрекательские действия;
- 3) пособничество;
- 4) группа лиц без предварительного сговора;
- 5) группа лиц по предварительному сговору;

6) организованная группа. Организованная преступная деятельность, по мнению указанного автора, может функционировать только в одном виде – преступном сообществе (преступной организации). При этом под организованной преступной деятельностью понимается система деяний преступных сообществ, банд и объединений организованных групп по совершению преступлений¹.

Но следует отметить, что в классификации приведенной Соболевым В.В. наблюдается смесь криминологических и юридических признаков. классификация основывается на смешении юридических и криминологических признаков².

Поскольку соучастие – понятие юридическое, давая его классификацию, необходимо использовать критерии, предусмотренные уголовным законом.

С.В. Петров при разработке своей классификации полагает, что «вид соучастия является теоретической категорией, не обладающей самостоятельным существованием, которая может быть классифицирована по двум основаниям», а форма соучастия – это «конкретное соединение отдельных

---

¹ Соболев В.В. Основание и дифференциация ответственности соучастников преступления: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2000. – С. 99-101, 154.

² Криминология: учебник для вузов / Под ред. А.И. Долговой. – М.: Норма, 2019. – С. 502-504.

признаков, посредством которых соучастие обретает реальное существование»¹.

К числу видов соучастия им отнесены:

- 1) простое (без распределения ролей);
- 2) сложное (с распределением ролей);
- 3) соучастие особого рода (преступное сообщество, предусмотренное Общей и Особенной частью УК РФ);
- 4) с предварительным сговором;
- 5) без предварительного сговора.

Форм выделяется четыре:

- 1) группа лиц;
- 2) группа лиц по предварительному сговору;
- 3) организованная группа;
- 4) преступное сообщество.

Основываясь на вышеприведенных позициях, можно предложить следующую классификацию. В зависимости от свойственных преступным объединениям внутренних связей, особенностей уголовно-правовой оценки содеянного их членами и уровня общественной опасности можно разделить соучастие на пять форм (располагая в порядке возрастания опасности):

- 1) соучастие с распределением ролей;
- 2) группа лиц;
- 3) группа лиц по предварительному сговору;
- 4) организованная группа;
- 5) преступное сообщество (преступная организация).

Следует упомянуть, что эти варианты соучастия не всегда существуют в чистом виде, возможна ситуация, когда преступление совершается в результате совместных усилий ряда лиц, действующих в рамках различных форм соучастия.

---

¹ Петров С.В. Преступное сообщество как форма соучастия: проблемы теории и практики. – Н. Новгород, 2013. – С. 80.

Таким образом, значение форм соучастия заключается в том, что с их помощью законодатель дифференцирует ответственность, создавая составы преступлений, отличающиеся по уровню общественной опасности. Практическое значение форм соучастия заключается в том, что они, как правило, учитываются правоприменителем при квалификации. Форма соучастия является показателем потенциальной эффективности преступного объединения в достижении общего результата посредством умышленных совместных действий соучастников. Поэтому формы соучастия обладают различным уровнем общественной опасности, а, следовательно, их точное определение является необходимым условием справедливой индивидуализации наказания.

Можно подытожить, что вопрос о формах и видах соучастия в преступлении теория уголовного права относит к числу дискуссионных. Из множества классификационных формулировок наиболее предпочтительной является точка зрения, согласно которой классификация на формы представляет собой единый стержень, объединяющий все факты совершения преступления несколькими лицами. Классификация на виды отражает различные по степени общественной опасности проявления совместного совершения преступления несколькими лицами в рамках одной конкретной формы соучастия. Таким образом, с помощью не форм, а видов соучастия законодатель дифференцирует уголовную ответственность путем существенного изменения объема уголовно-правовых последствий (относительно типовой санкции основного состава) для лиц, чьи действия подпадают под признаки того или иного вида соучастия. При непосредственной дифференциации ответственности вид соучастия используется в качестве квалифицирующего признака, являясь одновременно основанием дифференциации уголовной ответственности соучастников преступления.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОУЧАСТНИКОВ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

§ 1. Понятие и виды соучастников в преступлении

В Уголовном кодексе РФ в статье 33 седьмой главы определены виды соучастников преступления, включая определения и основные признаки каждого из соучастников согласно распределенным ролям.

Итак, выделено действующем уголовном законодательстве всего четыре вида соучастника преступления:

- организаторы;
- исполнители;
- подстрекатели;
- пособники.

Основной критерий подразделения соучастников на виды – это объективный показатель: характер действий соучастников и степень их участия в совершении преступления. Именно особенности деятельности каждого из виновных в ходе совершения преступления позволяет дать точную юридическую оценку каждой фигуре в соучастии, а в последующем правильно решить вопросы уголовной ответственности в ходе разрешения конкретного уголовного дела.

Для эффективной борьбы с преступлениями, совершенными в группе является, эффективно примененное наказание с целью исправления лица. Для правильной квалификации действий каждого из соучастников необходимо выявить и сформулировать признаки каждого лица, исходя из текста правовой нормы уголовного закона¹.

В статье 33 УК РФ дано определение каждому из соучастников, посредством анализа которого можно выявить основные признаки,

---

¹ Штокалова А.А., Батьковская А.А. Соучастие в преступлении: понятие, принципы и классификация. Уголовно-правовое значение института соучастия // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. – 2019. – № 11. – С. 178.

позволившие разделить их на виды. На первое место в своем описании уголовный закон ставит исполнителя.

Исполнитель – это лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ.

Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

Подстрекатель – лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

Пособник – лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы (ст. 33 УК РФ).

Исследуя закрепленные понятия, можно отметить, что действующий уголовный закон предусматривает три вида исполнителей преступления, а именно: собственно исполнителя преступления, соисполнителя преступления, посредственного причинителя преступного вреда. В первом случае имеется в виду лицо, самостоятельно выполнившее конкретный состав преступления, предусмотренный статьей Особенной части УК РФ, прежде всего деяние, входящее в объективную сторону этого состава преступления. Во втором случае речь идет о соисполнителе преступления, то есть это лицо, которое наряду с другими исполнителями полностью или частично выполнило

объективную сторону конкретного состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ.

В третьем случае речь идет о посредственном причинителе преступного вреда. Такой исполнитель характеризуется тем, что выполняет объективную сторону конкретного состава преступления посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу того, что они не являются субъектами преступления (не достигли возраста уголовной ответственности, невменяемы) или в силу других обстоятельств (например, обстоятельств, исключающих преступность деяния).

Итак, роль исполнителя преступления состоит в выполнении различными способами конкретного состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ. В связи с многообразным выражением роли исполнителя преступления фактически действия некоторых соисполнителей могут быть сходны с действиями других соучастников преступления. Однако юридически они не оцениваются как действия организатора, подстрекателя или пособника и квалифицируются без ссылки на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Действия лиц, которые выполнили полностью или частично объективную сторону состава преступления с другими лицами и одновременно участвовали в преступлении в роли организатора, подстрекателя или пособника, квалифицируются как соисполнительство. Это вытекает из редакции ч. 3 ст. 34 УК РФ и обусловлено тем, что именно роль исполнителя преступления является, как уже отмечалось, ключевой в смысле воплощения усилий других соучастников преступления. Объективная сторона подстрекательства состоит из действий, которые возбуждают у другого лица желание совершить преступление, которые законодатель определяет как склонение. «Склонить» обозначает: «...убедить в необходимости какого-нибудь поступка, решения»¹. Как отмечает Лебедев В.М., склонение к совершению преступления означает

---

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л. Скворцова. – М.: Оникс-ЛИТ, 2018. – С. 589.

такие действия виновного, результатом которых стало возникновение в сознании иного лица решимости совершить преступление¹. Перечень способов подстрекательской деятельности (уговора, подкупа, угрозы) не является исчерпывающим. К другим способам подстрекательства в теории уголовного права относят обман, приказ, использование зависимости, вербовку².

Исходя из того, что подстрекатель понимает, что склоняет лицо к совершению конкретного преступления, предвидит возможность совершения этого преступления и, более того, желает его совершения, что и является целью такого склонения, совершение подстрекательских действий возможно только с прямым умыслом (ч. 2 ст. 24 УК РФ). Однако, отдельно следует остановиться на том, что призывы и пожелания общего характера, которые непосредственно не направлены на склонение лица к конкретному противоправному деянию, не являются подстрекательством. Отсутствует оно и в том случае, если лицо в общей форме выражает мысль о желательности совершения того или иного преступления, однако она не обращена к другому лицу как к избранному (предполагаемому) исполнителю этого преступления, констатировав, таким образом, что именно конкретные действия подстрекателя, направленные на совершение подстрекаемым конкретного, задуманного им (подстрекателем) преступления, должны вызвать намерение совершить это преступление³. Таким образом, подстрекательство всегда носит конкретный характер.

Подстрекатель не выполняет действий, составляющих объективную сторону преступления, к совершению которого он склоняет, в противном случае его уголовно-правовой статус меняется на соисполнителя (ч. 3 ст. 34 УК РФ). Отграничивая действия подстрекателя от пособника, необходимо учитывать, что пособник способами, указанными в ч. 5 ст. 33 УК РФ,

---

¹ Бриллиантов А.В., Галахова А.В., Давыдов В.А. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 4 т. (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017. Т. 1: Общая часть. – С. 178.

² Актуальные проблемы уголовного права: Учебник для магистрантов / Отв. ред. И.А. Подройкина. – М.: Проспект, 2016. – С. 135.

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 04.06.2015 г. № 30-АПУ15-3 // СПС «КонсультантПлюс».

содействует совершению преступления лицом, у которого уже сформировано намерение совершить преступление.

Уголовная ответственность подстрекателя наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на ст. 33 УК РФ, за исключением случаев, когда он одновременно являлся соисполнителем преступления (ч. 3 ст. 34 УК РФ). Квалифицируя действия подстрекателя, необходимо не только указать статью Особенной части УК РФ, предусматривающую ответственность за совершенное преступление, но и конкретную норму Общей части УК РФ, где раскрываются объективные признаки состава совершенного им посягательства – ч. 4 ст. 33 УК РФ.

При оценке действий подстрекателя необходимо установить, что вменяемые ему в вину действия исполнителя преступления, исходя из принципа субъективного вменения, охватывались его умыслом.

Исходя из взаимосвязанных положений ч. 4 ст. 33, ч. ч. 3, 5 ст. 34 УК РФ, в силу того, что подстрекатель непосредственно не выполняет объективную сторону преступления, он несет уголовную ответственность за то преступление, к совершению которого он склонил исполнителя. Юридическая оценка действий подстрекателя производна от квалификации действий исполнителя преступления при наличии у них всех единого умысла на совершение конкретного преступления и при совершении исполнителем именно этого преступления. Вместе с тем допускается квалификация действий подстрекателя и непосредственного исполнителя по разным статьям УК РФ в случаях обладания одним из соучастников преступления особыми признаками личностного характера, в силу которых он подлежит ответственности по специальной норме.

Сложности возникают при квалификации действий по специальным составам подстрекательства, предусмотренным отдельными статьями УК РФ (например, ст. ст. 150, 151, ч. 1 ст. 205.1, ч. 3 ст. 212, ст. ст. 230, 240, 280, 282, ч. 1.1 ст. 282.1, ст. 354 УК РФ), когда фактически они вступают в конкуренцию с

общей нормой о подстрекательстве – ч. 4 ст. 33 УК РФ. По общему правилу такая конкуренция должна быть разрешена в пользу специального состава подстрекательства. В общей норме о подстрекательстве, закрепленной ч. 4 ст. 33 УК РФ, раскрываются действия подстрекателя любого преступления. Специальная норма, например, о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступлений, предусмотренная ст. 150 УК РФ, конкретизирует подстрекательскую деятельность к любому преступлению, осуществляемому не всяким субъектом, а исключительно несовершеннолетним и только в отношении несовершеннолетнего¹. Постановление Пленума ВС РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»² закрепило правило, согласно которому «действия взрослого лица по подстрекательству несовершеннолетнего к совершению преступления при наличии признаков состава указанного преступления должны квалифицироваться по ст. 150 УК РФ, а также по закону, предусматривающему ответственность за соучастие в виде подстрекательства в совершении конкретного преступления (п. 42). Если специальная норма описывает состав подстрекательства, который считается оконченным с момента выполнения действий по подстрекательству, независимо от последующего поведения подстрекаемого лица, содеянное подстрекателем квалифицируется только по специальной норме»³. Согласно ч. 4 ст. 31 УК РФ подстрекатель к преступлению не подлежит уголовной ответственности, если он своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратил доведение преступления исполнителем до конца.

---

¹ Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. – М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2015. – С. 105.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 (ред. от 29.11.2016 г.) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 4. – апрель, 2011.

³ Бриллиантов А.В., Галахова А.В., Давыдов В.А. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 4 т. (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017. Т. 1: Общая часть. – С. 180.

Оставляя без изменения оправдательный приговор, суд указал, что убийство было предотвращено правоохранительными органами благодаря сообщенной подстрекателем к убийству, имевшим возможность к свободе выбора своего поведения и доведения преступления до конца, информации о потерпевшем, его месте жительства и номере его автомобиля, значит, судом первой инстанции действия подстрекателя правильно расценены как добровольный отказ от преступления. Если предотвратить дальнейшее совершение исполнителем преступления не удалось, подстрекатель подлежит уголовной ответственности на общих основаниях с признанием этих обстоятельств смягчающими его наказание в соответствии со ст. 61 УК РФ (ч. 5 ст. 31 УК РФ).

Анализируя определение организатора преступления в юридической литературе выделяют три разновидности организаторов:

- 1) лицо, организовавшее совершение преступления;
- 2) лицо, руководившее совершением преступления;
- 3) лицо, создавшее организованную группу (преступное сообщество) либо руководившее ими¹.

Представители другого подхода делят организаторов на два вида:

- 1) интеллектуальный – лицо, создавшее группу, разработавшее преступные планы и осуществляющее руководство группой;

2) реальный – лицо, руководившее во время совершения преступления действиями других лиц². По мнению С.И. Никулина, уголовный закон различает, с одной стороны, организатора как соучастника преступления, а с другой – организатора как создателя преступного формирования. Наряду с дифференцированным подходом к видам организаторов имеется иная точка

---

¹ Российское уголовное право. Общая часть. – М., 1977. – С. 202; Учебно-практический комментарий к УК РФ / Под ред. А.Э. Жалинского. – М., 2005. – С. 123.

² Мазунин Я.М. О понятии организатора преступного сообщества // Специфика правового регулирования в период становления рыночных социально-экономических отношений. – Омск, 1996. – С. 115.

зрения, признающая один вид организатора, деятельность которого проявляется в таких формах, как:

- 1) организация совершения преступления;
- 2) непосредственное руководство исполнением преступления;
- 3) создание организованной группы или преступного сообщества¹.

Подобного мнения придерживаются авторы, которые полагают, что организатор может совершить разные организационные действия (организация совершения преступления, руководство исполнением преступления, создание организованной группы, руководство преступной группой)².

Например, прокурор Амурской области утвердил обвинительное заключение по уголовному делу в отношении бывшего главы Свободненского района. Он обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 285 УК РФ (использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы). По версии следствия, злоумышленник, являясь главой Свободненского района, действуя в соучастии с начальником отдела по управлению муниципальным имуществом администрации района, в 2015 году организовал продажу комплекса недвижимого имущества – оздоровительного лагеря «Гвардеец», расположенного на земельном участке общей площадью 11,2 га. Указанная сделка совершена при пособничестве независимого оценщика, в отчете которого содержались недостоверные сведения о стоимости оздоровительного комплекса – 1,3 млн. рублей. Действительная стоимость имущества детского оздоровительного лагеря составляла 7,3 млн. рублей, что установлено комиссионной оценочной судебной экспертизы. В последующем указанное имущество было передано в безвозмездное пользование юридическому лицу. Уголовное дело направлено для рассмотрения в Свободненский городской суд Амурской области. Кроме того, по результатам проверки Свободненский городской прокурор направил в суд заявление о

---

¹ Никулин С.И. Соучастие в преступлении / Учебник уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1996. – С. 185-186.

² Назаренко Г.В. Русское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. – М., 2000. – С. 126-127.

признании вышеуказанного договора купли-продажи имущества недействительным в силу ничтожности, применении последствия недействительности сделки. Решением Свободненского городского суда указанные требования прокурора полностью удовлетворены¹.

Возникновение и формирование организованной преступности современного формата – это качественно новый этап эволюции преступности. Современная организованная преступность стала довольно органическим институтом экономических отношений в государстве.

Например, на сайте МВД РФ публикуются отчеты о состоянии преступности в России. И за первый квартал 2021 года зафиксирован рост преступлений в России совершенных организованными преступными группировками на двадцать процентов. Причем основной прирост преступлений, совершенных членами организованных преступных группировок, был тяжких и особо тяжких, их количество составило 6,100. Однако, за этот же период времени, как указывается в отчете количество раскрытых преступлений сократилось².

Неоднозначной остается и судебная практика. По данным Верховного Суда России, за период с 2011 по 2018 год по ст. 210 УК РФ (основная квалификация) были осуждены всего 1 236 человек. Однако среди них преобладали отнюдь не лидеры/организаторы преступных сообществ, а их рядовые участники: 413 против 719. В судебной практике встречаются также случаи оправдания и прекращения уголовных дел по реабилитирующим основаниям (ст. 27 УПК РФ): за 2015-2018 гг. 8 и 6 человек соответственно.

---

¹ Апелляционное постановление Амурского областного суда № 22К-1343/2019 от 2 июля 2019 г. по делу № 22К-1343/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/tdptqgXN3LJS/> (дата обращения: 20.07.2021).

² Статистические данные. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 20.07.2021).

Существенным остается количество оправданий и в случае дополнительной квалификации действий обвиняемых: в 2015 - 2018 гг. – 589 человек¹.

Орловский областной суд оставил без изменения приговор Мценского районного суда в отношении Виталия Бегназарова и 8 членов созданного им преступного сообщества: Евгения Гончарова, Александра Яковкина, Александра Сапелкина, Александра Егорова, Дмитрия Самотина, Виталия Овчинникова, Юрия Захарова. Они признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных чч. 1, 2 ст. 210 УК РФ (создание преступного сообщества и участие в нем), п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (вымогательство, совершенное под угрозой применения насилия, уничтожения, повреждения чужого имущества), ч. 1 ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба потерпевшему).

Установлено, что Бегназаров в августе 2012 года создал преступное сообщество, участники которого совершали на территории Хотынецкого и Мценского районов Орловской области вымогательство денежных средств у предпринимателей за якобы осуществляемое покровительство и защиту от посягательств других преступных групп. В рамках расследования уголовного дела также был выявлен факт уничтожения автомобильных шин, установленных на автобусе «Мерседес Бенц», принадлежащего предпринимателю, который отказывался передавать членам преступного сообщества деньги за якобы осуществляемое покровительство.

Суд согласился с мнением государственного обвинителя о виновности Виталия Бегназарова и членов созданного им преступного сообщества и назначил им наказание от 10 до 14 лет в колонии строго режима².

В данном случае присутствуют все признаки организованной преступной группировки, а именно – совершение одного вида преступных деяний на

---

¹ Форма № 10-а Судебного департамента при Верховном Суде РФ «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса РФ» за 2011-2018 гг. // СПС «Консультант Плюс».

² Апелляционное постановление Орловского областного суда № 22К-1048/2015 от 10 июля 2015 г. по делу № 22К-1048/2015 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/vRSzzvVDYmm5/> (дата обращения: 20.07.2021).

протяжении трех лет, цель создания данной группировки – постоянное извлечение прибыли, руководил данной группировкой один человек. При рассмотрении данного уголовного дела в процессе судебного разбирательства было установлено, что создание преступного сообщества было возможно благодаря преступным связям и авторитету организатора сообщества. При создании группировки была определена их цель вымогательство, шантаж, хищения. Была определена структура группировки, которая заключалась в функционировании территориально обособленных структурных подразделений, в каждой из которых был свой руководитель и стабильный состав. Качественное постоянство которого было обеспечено наличием преступных связей, в связи с наличием судимости. Однако, как и было отмечено в приговоре, общее руководство осуществлялось Бегназаровым В.Д. Суть его обязанностей состояла в координации действий, распределении обязанностей, дача указаний, разработка планов преступной деятельности, определению роли соучастников, раздел похищенного. Вместе с тем, определенная преступная поддержка авторитета Бегназарова В.Д. заключалась в том, что часть похищенного направлялась в места лишения свободы, поэтому восполнение группировки новыми лицами также происходила из мест лишения свободы.

На основании исследования данного примера из судебной практики, можно констатировать, что в содержание организованной преступной деятельности входят следующие базовые элементы:

1) деятельность всех участников организованной преступной группировки направлена на достижение единой преступной корыстной цели. Достижение данной цели достигается путем совершения уголовно-наказуемых деяний.

2) в обязанности организатора преступной группировки помимо ее создания входит, поддержание устойчивых внутренних связей между структурными группами, оказание психического давления и угрозы причинения насилия, насилия для удержания лица в составе;

3) создание и постоянное обеспечение системы устойчивой защиты от систем социального контроля, путем наличия коррумпированных связей с чиновниками, в правоохранительных органах и др.

В качестве примера можно привести уголовное дело, рассмотренное 7 июня 2017 г. судебной коллегией по уголовным делам, судом была проверена законность и обоснованность приговора Мценского районного суда Орловской области от 13 марта 2017 г.

Судом установлено, что в период до 28 марта 2014 г. Бологов А.А. в целях хищения нефтепродуктов создал устойчивую группу лиц, в которую вовлек своих знакомых Терехова А.Н. и Неврова Д.Ю. С целью сокрытия своей преступной деятельности участники организованной группы обратились к сотруднику полиции, курирующему вопросы выявления преступлений в сфере хищения нефтепродуктов.

В дальнейшем, члены организованной группы в период с марта по июль 2014 г., подыскав место в районе 306 км МНПП «Рязань-Тула-Орел», осуществили незаконную врезку с отводом протяженностью полтора километра, соединив его с замаскированной под землей емкостью, откуда впоследствии перекачивали топливо и вывозили с помощью автомобиля.

В результате преступной деятельности ОАО «Мостранснефтепродукт» был причинен ущерб на сумму более 500 тысяч рублей.

Кроме того, Бологов А.А. осужден за дачу взятки должностному лицу в значительном размере. Бологов А.А., давая взятку оперативному сотруднику, рассчитывал на то, что последний обеспечит сокрытие их преступной деятельности и будет информировать о предстоящих проверках со стороны правоохранительных и контролирующих органов. Однако, он не подозревал, что данный сотрудник действовал в рамках оперативно-розыскного мероприятия.

В результате реализации оперативных материалов деятельность преступной группы была пресечена 30 сентября 2014 г. Участники группы Невров Д.Ю. и Терехов А.Н. были задержаны при перекачке похищенного

дизельного топлива. Районный суд признал участников организованной преступной группы виновными в совершении повреждения из корыстных побуждений магистрального нефтепродуктопровода, покушении на хищение дизельного топлива в крупном размере, а Бологова А.А. также в даче взятки должностному лицу лично в значительном размере, назначив им наказание в виде реального лишения свободы на срок от 4-х до 5-ти лет в исправительной колонии общего режима, Бологову А.А. назначено дополнительное наказание в виде штрафа в размере 390 тысяч рублей.

Судебная коллегия Орловского областного суда, рассмотрев апелляционные жалобы защитников, представление государственного обвинителя, частично согласилась с доводами апелляционного представления и переквалифицировала действия осужденных с покушения на оконченное преступление, предусмотренное п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ, усилив всем осужденным наказание в виде лишения свободы – Бологову А.А. на 6 месяцев, Неврову Д.Ю. и Терехову А.Н. на 4 месяца¹.

В теории уголовного права сложилось несколько направлений по совершенствованию понятия пособника. Представители первого направления вводят в понятие пособника неодинаковое число новых способов. Так, считает определение пособника неполным А.П. Козлов. Он предлагает свое, считая его наиболее полным и точным на момент формирования: «Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления, сокрытием будущего преступника, средств или орудий будущего преступника либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства и орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, или заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы, а равно лицо, систематически после второго раза совершившее заранее не обещанное укрывательство одного и того

---

¹ Решение Орловского областного суда от 07.06.2017 г. // Орловский областной суд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/vRSzzvVDYmm5/> (дата обращения: 20.07.2021).

же преступника или применяемых им орудий либо средств совершения преступления, или следов совершаемых им преступлений, или добытых им преступными путями предметов, или что-либо из указанного в различных сочетаниях»¹.

Прокуратура Саратовской области² утвердила обвинительное заключение по уголовному делу в отношении 6 местных жителей в возрасте от 31 до 66 лет, в том числе женщины. В зависимости от роли и степени участия в совершенных преступлениях они обвиняются по ч.ч. 2, 3 и 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в значительном, крупном и особо крупном размере), п. «а» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ (легализация (отмывания) имущества, приобретенном ими в результате совершения преступлений, группой лиц по предварительному сговору). По версии следствия, с 2015 года по 2018 год 49-летний житель областного центра в различном соучастии с указанными гражданами, обладая сведениями об умерших гражданах, не имевших родственников и наследников и проживавших в приватизированных квартирах на территории г. Саратова, подделывали от их имени договоры (купли-продажи, дарения и др.) на подставных лиц. После этого злоумышленники обращались для государственной регистрации сделки по переходу права собственности. Работники органа исполнительной власти, будучи введенными в заблуждение, переоформляли право собственности на квартиры умерших на членов группы и других лиц, которых сообщники в свои планы не посвящали. В результате указанных действий организатор группы незаконно получил право собственности на 8 квартир, являвшиеся имуществом, которое ввиду отсутствия наследников должно было перейти в собственность муниципалитета, а также на 4 квартиры, которые должны быть наследованы родственниками умерших по завещанию и по закону. Причиненный ущерб

---

¹ Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб., 2016. – С. 151.

² В Саратове прокуратура направила в суд уголовное дело в отношении граждан, завладевших мошенническим путем квартирами умерших граждан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1683502/> (дата доступа: 20.07.2021).

составил более 15 млн. рублей. После утверждения обвинительного заключения уголовное дело направлено в Октябрьский районный суд г. Саратова для рассмотрения по существу.

Указывая возможные способы совершения пособничества, автор оставил без внимания наблюдение за окружающей обстановкой при совершении преступления или посреднические услуги в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Кроме того, с точки зрения законодательной техники определение, которое вывел А.П. Козлов, является слишком громоздким и неудобным. Другим представителем первого направления является В.Ю. Шубина, которая в свое определение добавляет еще больше вариантов содействия. Она считает, что «пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления путем посредничества, а также советами, указаниями, устранением препятствий, предоставлением непосредственно относящейся к событию преступления информации, средств или орудий совершения преступления, а равно лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления или предметы, добытые преступным путем, либо лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы, либо лицо, финансирующее преступную деятельность.

Пособником признается также лицо, заранее давшее обещание не сообщать о преступлении органам власти или не препятствовать его совершению, при наличии установленной законом обязанности осуществлять указанные действия, а равно одобрение в форме попустительства со стороны должностного лица»¹.

Вместе с тем главная проблема заключается в том, что рано или поздно придется вновь расширять трактовку рассматриваемого соучастника, поскольку общественные отношения неизбежно будут изменяться. В такой ситуации через некоторое время проблема вновь станет актуальной.

---

¹ Шубина В.Ю. Институт пособничества в совершении преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. –Краснодар, 2012. – С. 11.

Представители второго направления предлагают расширить понятие пособника путем включения в его содержание формулировки «либо иными способами» и тем самым сделать перечень открытым¹.

Третье направление составляют представители, мнение которых сводится к необходимости сужения понятия пособника за счет ликвидации заранее обещанного укрывательства в целом.

А.А. Арутюнов вовсе предлагает не признавать пособничеством действия после факта совершения преступления. Свое мнение он основывает на совместном и деятельном участии соответствующих лиц, утверждая при этом, что любая деятельность, осуществляемая после окончания преступления, не находится в причинной связи с преступным результатом².

Однако, оценивая изложенные способы совершенствования законодательства о пособничестве, говорить о наиболее оптимальном и эффективном не приходится. Практически на всех этапах развития российского уголовного права нормативная редакция пособничества изменялась только в сторону расширения его способов. В итоге предлагается следующее определение: «Пособником признается соучастник, существенно содействовавший другому соучастнику в подготовке или совершении преступления либо заранее обещавший такое содействие, а также укрывательство преступления, или, в связи с его совершением, лица, приобретение или сбыт добытого преступным путем либо участие в этом».

Характерным примером распределения ролей в сложном преступном сообществе является дело, рассмотренное Заводским районным судом. 5 июля 2012 года Заводской районный суд города Орла постановил обвинительный приговор в отношении Кочуева Виталия Алексеевича (обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 285 УК РФ, ч.ч. 3, 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ), Козлова Олега Викторовича (обвиняемого в совершении

---

¹ Качмазов О.Х. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному праву. – Владикавказ, 2000. – С. 152.

² Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – С. 26.

преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ), Долуды Владеслава Петровича (обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160 УК РФ, ч.ч.3, 5 ст.33, ст.196 УК РФ), Белкина Сергея Борисовича (обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст.196 УК РФ).

В ходе судебного разбирательства было установлено, что Кочуев В.А. организовал, а Долуда В.П. при пособничестве Козлова О.В., совершил растрату в 2004 году вверенного ему имущества ОАО «Агрокомбинат-инвест», находящегося в собственности Орловской области, в виде незавершенных строительством жилого дома и надворных построек (гаража и бани), расположенных на территории гостинично-дачного хозяйства администрации Орловской области, стоимостью 4367253 рубля, что является особо крупным размером (1 эпизод).

Долуда В.П. организовал покушение, а Белкин С.Б. покушался на преднамеренное банкротство ОАО «Орловский трест инженерно-строительных изысканий», 100% акций которого находятся в федеральной собственности (2 эпизод).

Кроме того, Кочуев В.А. обвинялся том, что, являясь с 13.02.1996 года первым заместителем главы администрации Орловской области, игнорируя исполнение возложенных на него обязанностей по обеспечению соблюдения и реализации законов, в том числе регулирующих сферу его полномочий, действуя вопреки запрету на использование в неслужебных целях средств материально – технического, финансового обеспечения, другого государственного имущества, то есть, используя должностные полномочия, вопреки интересам службы, из корыстной заинтересованности совершил действия, существенно нарушившие права и законные интересы граждан и государства в лице Орловской области, а именно: неоднократно принимая решения о финансировании строительства ТПК «Агрокомбинат Орел», путем представления льготных кредитов из средств бюджета Орловской области и льготных ссуд внебюджетного фонда Орловской области, решил использовать

перечисленные административно – хозяйственные и организационно распорядительные полномочия вопреки интересам службы, из корыстной заинтересованности, в целях незаконного улучшения жилищных и бытовых условий проживания своей семьи для чего в один из дней с 01 января по 01 марта 2000 года вызвал в свой рабочий кабинет генерального директора ОАО «Орловский агрокомбинат», и потребовал от последнего проектирования и строительства за счет средств бюджета Орловской области и внебюджетного фонда Орловской области, передаваемых ОАО «Орловский агрокомбинат» жилого дома для проживания его семьи и надворных построек – гаража и бани.

Указанное строительство Кочуев В.А. потребовал осуществить на части выделенного администрации области земельного участка, расположенного в п.Знаменка Орловского района Орловской области. Кочуев В.А. поручил генеральному директору ОАО «Орловский агрокомбинат» производить строительство под видом вспомогательного объекта торгово-производственного комплекса – гостиничного комплекса «Лесное». После окончания строительства потребовал от генерального директора ОАО «Орловский агрокомбинат» передать данный объект на баланс администрации Орловской области, подписав документы о приеме на баланс администрации Орловской области данных объектов (3 эпизод). По третьему эпизоду обвинения суд, оценив все доказательства в совокупности, пришел к выводу об отсутствии в действиях подсудимого Кочуева В.А. состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 285 УК РФ и на основании ст. 302 УПК РФ оправдал его по предъявленному обвинению.

При назначении наказания суд учел характер и тяжесть совершенных подсудимыми преступлений, общественную опасность, сведения о личности подсудимых и влияние назначенного наказания на условия жизни их семей.

Всем подсудимым назначено наказание за совершенные преступления в пределах санкции инкриминируемых им статей Уголовного кодекса Российской Федерации.

При назначении наказания суд учел, что Кочуевым В.А., Козловым О.В. и Долудой В.П. преступление совершено восемь лет назад. В ходе предварительного следствия и суда подсудимые содержались под стражей, отбывали наказание в местах лишения свободы: Кочуев В.А. в общей сложности 1 год 4 месяца 10 дней, Козлов О.В. – 1 год 9 месяцев 6 дней, Долуда В.П. – 2 года 7 месяцев 23 дня. В ходе всего предварительного следствия и суда, которые длились несколько лет, других преступлений Кочуев В.А., Козлов О.В., Долуда В.П. и Белкин С.Б. не совершали, от следствия и суда не скрывались. Кочуев В.А., Козлов О.В. и Долуда В.П. имеют на иждивении малолетних детей, поэтому суд посчитал, что назначение подсудимым наказания в виде реального лишения свободы также может негативно отразиться на их содержании и воспитании.

По первому эпизоду подсудимым Кочуеву В.А. (по ч.3 ст.33, ч.4 ст.160 УК РФ, как соучастие в форме организации растраты т.е. хищении чужого имущества, вверенного виновному, совершенном в особо крупном размере), Козлову О.В. (по ч.3 ст.33, ч.4 ст.160 УК РФ, как соучастие в форме организации растраты т.е. хищении чужого имущества, вверенного виновному, совершенном в особо крупном размере) и Долуде В.П. (по ч.4 ст.160 УК РФ, в растрате т.е. хищении чужого имущества, вверенного виновному, совершенном в особо крупном размере) суд назначил наказание с учетом роли каждого в совершенном преступлении в виде условного осуждения к лишению свободы, установив им испытательный срок в три года, в период которого они своим поведением должны доказать исправление без изоляции от общества. С учетом характера совершенного преступления, которое направлено против собственности, материального положения подсудимых, суд также назначил всем подсудимым по данному эпизоду дополнительное наказание в виде штрафа (Кочуеву В.А. – 500000 рублей, Козлову О.В. – 300000 рублей, Долуде В.П. – 300000 рублей).

По второму эпизоду преступления, с учетом экономической направленности, суд назначил наказание Долуде В.П. и Белкину В.П. (с учетом

роли каждого в совершенном преступлении) в виде штрафа: Долуде В.П. – 450000 рублей, Белкину В.П. – 400000 рублей¹.

Таким образом, необходимо законодательно закрепить минимальные возрастные границы и границы расстройства психической деятельности лиц, которые не являются субъектами преступления, но могут быть признаны участниками преступной группы. Поэтому фактические участники совместно совершенного преступления, не являющиеся его субъектами, могут быть признаны участниками группы не в уголовно-правовом, а в криминологическом значении.

§ 2. Выделение новых видов соучастников по функциональному признаку

В доктрине уголовного права неоднократно поднимался вопрос о необходимости выделения и законодательного закрепления, помимо тех, что указаны в УК РФ, иных видов соучастников. В предыдущем параграфе, автор, проанализировав имеющиеся в уголовно-правовой науке позиции, руководствуясь при этом критерием функционального распределения ролей между соучастниками, пришел к выводу, что рациональным будет выделением таких видов соучастников, как: организатор, исполнитель, пособник, подстрекатель. Данная видовая классификация соответствует видам соучастников, выделенным в ст. 33 УК РФ законодателем.

Если проанализировать в хронологической последовательности развитие уголовно-правового законодательства России, можно прийти к выводу, что в различные исторические этапы, российским законодателем в рамках института соучастия выделялись различные виды соучастников. Например, утвержденное

---

¹ Решение Заводского районного суда г. Орла от 05.07.2012 г. по уголовному делу в отношении Кочуева В.А., Козлова О.В., Долуды В.П., Белкина С.Б. // Заводской районный суд г. Орла [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://oblsud.orl.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=179 (дата обращения: 20,07.2021).

Николаем I 15 августа 1845 года, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, узаконило достаточно громоздкую и сложную классификацию соучастников на виды.

Постепенно, с принятием иных законодательных актов структура видов соучастников упрощалась. В период начала советской власти, УК РСФСР 1926 года, приятный постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 года, устранил деление соучастников на виды, обозначив только лиц, совершивших преступление, и их соучастников¹. Таким образом, подход законодателя, в разные исторические этапы развития уголовного закона, к классификационной структуре видов соучастников был то слишком широким, либо чрезмерно узким.

В настоящее время в теории уголовного права существуют диаметрально противоположные позиции: одни ученые пытаются обосновать необходимость выделения новых, для УК РФ видов соучастников, другие отстаивают позицию, что перечень видов соучастников, закрепленных в ст. 33 УК РФ является полным, исчерпывающим и в дополнении не нуждается.

Наиболее распространена среди современных теоретиков точка зрения, о необходимости выделения и законодательного закрепления, в качестве отдельных видов соучастников – инициатора, руководителя, посредника.

Наиболее обсуждаемой научной среде является фигура посредника. В настоящее время в ст. 291.1 УК РФ в отдельный состав преступления выделено посредничество во взяточничестве. Существует точка зрения, согласно которой, в любом преступлении, в котором существует лицо, имеющее необходимые сведения и информацию, «сводящее» два взаимных интереса, например, подстрекателя и непосредственного исполнителя в убийства по найму, в торговле людьми и других составах, может появиться фигура посредника. Н.В. Артеменко, А.М. Минькова предлагают дополнить ст. 33 УК

---

¹ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1926. - № 80. – Ст. 600. – Утратило силу.

РФ частью 6, которая будет содержать функциональное определение посредника в преступлении: «посредником признается лицо, способствующее установлению контакта между соучастниками, действующее по поручению лиц, участвующих в преступлении в их интересах в отношениях с иными лицами, а также передающее предмет преступления, орудия и средства преступления, сообщения и иную информацию соучастникам и иным лицам»¹.

Считаем, что данная законодательная инициатива мало оправдана. Так как, описанные действия посредника полностью охватываются понятием пособничества, описанным в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Одной из функциональных отграничений пособника от иных соучастников является «устранение препятствий» к совершению преступления, которое в уголовно-правовой теории и правоприменительной практике трактуется очень широко. Иными словами, такая функция, как устранения препятствий относится к любой деятельности пособника, которая находится в причинно-следственной связи с единым преступным результатом и тем или иным образом облегчает другим соучастникам совершение преступления.

О роли инициатора в преступлении писал еще П.Ф. Тельнов. Ученый считал, что нет никакой обоснованной необходимости давать законодательное закрепление данной фигуре. Ученый считал, что понятие инициатора преступления является весьма расплывчатым, неопределенным².

Согласно толковому словарю Д.Н. Ушакова, инициатор – это человек, от которого исходит инициатива, идея чего-либо³. Инициативы о совершении преступления может принадлежать любому из соучастников. Соглашаясь с П.Ф. Тельновым, можем резюмировать, что характеристику особой

---

¹ Артеменко Н.В., Минькова А.М. Проблемы уголовно-правовой оценки деятельности посредника, провокатора и инициатора преступления в уголовном праве РФ // Журнал российского права. – М.: Норма, 2004. – № 11. – С. 49.

² Тельнов П.Ф. Кто отвечает за соучастие в преступлении. – М.: Юридическая литература, 1981. – С. 55.

³ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. – М.: Хит книга, 2017. – С. 178.

функциональной деятельности соучастника понятие «инициатор» в себе не несет. Вследствие чего, не представляется рациональным включение данной фигуры в классификационную структуры видов соучастников, закрепленную в УК РФ. С данной позицией солидарны П.Ф. Тельнов, А.П. Козлов, В.В. Качалов¹.

Интерес с научной точки зрения представляет фигура руководителя преступления. В ч. 4 ст. 33 УК РФ законодатель говорит об организаторе преступления, определяя его как лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими. В выше указанной норме закона, законодатель через разделительный союз наделяет организатора функциями непосредственной организации либо функциями непосредственного руководства преступлением. Иными словами, фигура организатора в законе трактуется достаточно широко.

Можно проследить непоследовательность законодателя в разграничении понятий «организатора» и «руководителя». С одной в абз. 2 п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике о грабеже и разбое»², законодатель при характеристике организованной группы обозначает организатора и руководителя как идентичные синонимичные фигуры. С другой стороны, при сходной ситуации, при характеристике организованной группы, законодатель использует слов дефиниции «организатор» и «руководитель» как противоположные, через

---

¹ См.: Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. – М.: Юридическая литература, 1974. – 208 с.; Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2016. – 362 с.; Качалов В.В. Институт соучастия в преступлении в контексте основных направлений современной уголовно-правовой политики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 5-2. – С. 32-36.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 29.06.2021 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 2. – 2003.

соединительный союз «и», в абз. 2 п. 13 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹.

Таким образом, можно сделать вывод о весьма широком трактовании фигуры организатора преступления в уголовном законодательстве и отдельное выделение «руководителя» преступления, с одной стороны, будет находится в противоречии с ч. 3 ст. 33 УК РФ, с другой стороны, не будет соответствовать правилам законодательной техники, что является недопустимым.

Заказчик – данная дефиниция достаточно активно используется в средствах массовой информации, а также в художественной литературе. Однако, ценности, с научной точки зрения, для уголовно-правовой доктрины не представляет. Согласно толковому словарю О.С. Ожегова, заказчик – это лицо, которое заказало что-либо, потребовало что-либо². Выражаясь современным языком, заказчик – клиент, который требует исполнения определенной услуги, чаще всего за материальное поощрение другой стороны, исполнителя заказа (услуги).

Таким образом, можно сказать, что действия человека, например, нанявшего за деньги наемного убийцу для устранения конкурентов по бизнесу, будут квалифицированы как действия подстрекателя, который склоняет лицо к совершению преступления путем обещания материального вознаграждения. Данная позиция соотносится с законодательной функцией, через которую в ч. 4 ст. 33 УК РФ определяется фигура подстрекателя. В соответствии с нормой закона, подстрекатель склоняет другое лицо к преступлению путем уговора, подкупа угрозы или иным способом. Последнее трактуется в уголовно-правовой доктрине достаточно широко.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 (ред. от 24.12.2019 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 9. – сентябрь, 2013.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л. Скворцова. – М.: Оникс-ЛИТ, 2018. – С. 372.

Таким образом, проанализировав действующую классификацию видов соучастников, автор делает вывод выделение и закрепление в УК РФ новых видов соучастников только усложнит для правоприменения институт соучастия в целом. Необходимо устранять противоречивость норм о соучастии в уголовном законодательстве России, тем самым совершенствуя данный институт и облегчая его применение в расследовании преступлений и правоохранительной деятельности в целом.

ГЛАВА 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

§ 1. Понятие и значение форм соучастия в преступлении

Вопрос о формах соучастия является одним из самых сложных и неоднозначно решаемых рамках правовой доктрины.

Данная проблема в русском уголовном праве имеет давнюю историю и не получила своего разрешения ни в дореволюционный, ни в советский, ни в постсоветский периоды. До сих пор уголовное законодательство не использует термины «форма» и «вид» соучастия.

Дискуссионность данной проблемы заключается в том, что одни авторы называют формами соучастия то, что другие называют видами соучастия. Кроме того, ведется спор о критериях деления соучастия соответственно на формы и виды.

По мнению М.И. Ковалева деление соучастия на виды и формы отвечает традициям национального уголовного законодательства и правовой теории, которая доминирует в стране¹.

М.И. Ковалев считает, что различный характер деятельности соучастников дает основания для деления соучастия на формы, а различия в характере субъективной связи (внутренней связи между соучастниками) – на виды. За основу деления он брал взаимоотношение между содержанием и формой.

То есть, если что-то названо видом, а другое названо формой, то соотношение между ними, не может быть ничем иным, как соотношением содержания и формы.

Преступление имеет объективную и субъективную сторону.

---

¹ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении: учебник для вузов. – Екатеринбург: Издательство УрГЮА, 2018. – С. 204.

Характер намерений и цели, которые ставит перед собой преступник, определяют те объективные формы, в которых будет проходить их реализация.

Соучастие тоже имеет свою внешнюю и внутреннюю стороны, и поэтому правильным было бы отнести к видам соучастия, то, что основано на внутренней связи между участниками преступления, а к формам - то, что вытекает из анализа различного характера деятельности соучастников.

Преступная группа, состоящая из нескольких лиц, может действовать без особого разделения ролей, так что все участники будут являться исполнителями, и тогда на лицо такая форма соучастия, как соисполнительство (совиновничество).

Если же в этой группе будет соответствующее разделение ролей, когда одни ее члены непосредственно совершают преступление, а другие выполняют роли пособников, подстрекателей, организаторов, то мы имеем дело с соучастием в узком смысле слова.

Таким образом, формами соучастия должны считаться:

1. Совиновничество (соисполнительство);
2. Соучастие в узком смысле слова.

Виды же соучастия М.И. Ковалев классифицирует следующим образом¹:

1. Соучастие без предварительного соглашения;
2. Соучастие с предварительным соглашением, которое включает подвиды:

2.1 Простое соучастие с предварительным соглашением;

2.2 Преступная организация.

А.П. Козлов в целом признает классификацию, которую приводит М.И. Ковалев. А.П. Козлов утверждает, что содержанием соучастия является функциональная сорганизованность нескольких лиц. Он считает, что вид

---

¹ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении: учебник для вузов. – Екатеринбург: Издательство УрГЮА, 2018. – С. 205.

выделяют на базе какого-либо признака или совокупности признаков, которые являются формой выражения вида¹.

Таким образом, А.П. Козлов, считает, что виды соучастия нужно выделять по характеру выполняемых соучастниками при совершении преступлений функций, а формы – по степени организованности, объединенности действий соучастников. Касаясь формы, ученый определяет организованность как внутреннюю упорядоченность явления, систему взаимосвязи его элементов. Соучастие, как система, состоит из действий соучастников (исполнителей, организаторов, подстрекателей, пособников), их функциональных и субъективных связей. Именно эти связи в своей совокупности и показывают уровень организованности.

На этой базе А.П. Козлов выделяет элементарное соучастие, под которым понимается соучастие с распределением ролей самой низкой степени организованности, когда преобладает значение функциональных признаков, а не степени организованности².

Если учитывать возможность неосторожного соучастия и соучастия с косвенным умыслом, то они будут иметь форму элементарных, так как степень организованности в них очень низка.

Совокупность следующих признаков показывает наличие элементарного соучастия:

- 1) соучастие с распределением ролей;
- 2) разовый характер действий соучастников;
- 3) отсутствие некоторых соучастников (кроме исполнителя) на месте и во время совершения преступления;
- 4) отсутствие жесткого планирования преступления и распределения функций. Во всех иных ситуациях возникает преступная группа.

---

¹ Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. – С. 362.

² Там же. – С. 364.

По мнению А.П. Козлова, преступная группа - это форма соучастия с распределением ролей или в виде соисполнительства с достаточно высокой степенью организованности, когда преобладает действие всех вместе, а не функциональные признаки соучастия. А.П. Козлов классифицирует соучастие в форме преступной группы следующим образом:

1. Группа лиц без предварительного сговора;
2. Группа заранее договорившихся лиц;
3. Организованная группа;
4. Преступное сообщество.

На взгляд автора, четкое выделение форм и видов соучастия необходимо для правильного применения уголовного закона на практике. Строго определенный перечень критериев характерный для той или иной формы соучастия поможет в правильной квалификации преступлений.

На основании доводов, указанных выше, наиболее верным вариантом разделения соучастия на формы и виды, представляется позиция М.И. Ковалева, который за основной критерий выделения форм и видов соучастия брал взаимоотношения между содержанием и формой¹.

Если рассматривать соучастие как систему, то проще выделить в данной системе формы, которые в первую очередь отвечают на вопрос: каким образом деяния двух и более лиц соединяются в единое преступление.

Таким образом, мы опишем внешнюю оболочку данного преступного деяния. Автору представляется разумным, основываясь на классификации М.И. Ковалева выделить формы соучастия следующим образом:

1. Простое соучастие (соисполнительство или групповое преступление);
2. Соучастие в узком смысле слова.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что формы института соучастия видятся для каждого ученого правовых доктрин по своему, их классификация зависит от определенных особенностей и

---

¹ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. – С. 207.

единого мнения по этому поводу не существует. Первоисточником проблем в подходе классификации форм соучастия является отсутствие четкого законодательного закрепления форм соучастия и вероятность смежности понимания форм и видов соучастия правоприменителями.

§ 2. Особенности квалификации форм соучастия при раскрытии и расследовании преступлений

Как уже было определено выше, соучастием в преступлении, в соответствии со статьей 32 УК РФ, признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Из законодательного определения соучастия вытекает, что любое соучастие – это деятельность группы лиц.

В области уголовного права понятия «соучастие» и «группа лиц» можно рассматривать как равнозначные. Сущность соучастия заключается в групповом совершении преступления, хотя формы совершения группового преступления, то есть преступления, совершенного несколькими соучастниками, могут быть разными.

Как верно отметил Л.М. Прокументов, «вводить понятие «форма соучастия» имеет смысл только в том случае, если им будет обозначено нечто практически применимое, в качестве чего и выступает определение формы соучастия как всех возможных способов существования в реальности умышленных совместных действий лиц по совершению общего для них преступления¹.

Анализ действующего уголовного законодательства позволяет выделить две основные разновидности соучастия: соучастие без предварительного сговора и соучастие с предварительным сговором, которые могут проявляться в

---

¹ Прокументов Л.М. Криминология: учеб. для вузов. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – С. 182.

различных формах.

И соучастие с предварительным сговором, и соучастие без предварительного сговора могут выступать как в форме группы, являющейся конститутивным или квалифицирующим признаком состава преступления, так и в форме группы, не являющейся конститутивным или квалифицирующим признаком состава¹.

Законодатель, придавая определенным формам соучастия значение конститутивных или квалифицирующих признаков, учитывал степень объединенности соучастников, степень опасности соответствующих групповых проявлений соучастия.

Группа, не являющаяся признаком состава преступления, может состоять как из соисполнителей, так и из соучастников, выполняющих в ходе совершения преступления юридически разные роли.

Если преступление совершено группой лиц, состоящей из соисполнителей, и признак группы не отражен в составе преступления, то на квалификации содеянного групповое совершение преступления не отразится, но в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ будет учтено при назначении наказания как обстоятельство, отягчающее наказание.

Группа, не являющаяся признаком состава преступления, может состоять и из соучастников, выполняющих в ходе совершения преступления юридически разные роли, например, роли подстрекателя и исполнителя, пособника и исполнителя.

Каждый из них вносит свой вклад в достижение общего преступного результата. Действия исполнителя и иных соучастников могут быть разделены по времени и месту их совершения. Эта группа неустойчива, создается, как правило, для совершения какого-либо одного преступления.

Действия участников данной группы, кроме исполнителя, квалифицируются по статье Особенной части Уголовного кодекса со ссылкой на статью 33 Общей части УК РФ.

---

¹ Барсегов Ю.Г. Уголовное право: учеб.-метод. комплекс. – М.: НОРМА, 2017. – С. 448.

Чтобы квалификация была юридически точной, необходимо указать и конкретную часть статьи 33 УК РФ с учетом роли, которую выполнял соучастник в преступлении – организатора, подстрекателя или пособника.

Группа, не являющаяся конститутивным или квалифицирующим признаком состава, более характерна для соучастия с предварительным сговором, однако возможна она и при соучастии без предварительного сговора, например, при замаскированном пособничестве.

Анализируемая группа не обладает устойчивостью, преступная связь между соучастниками кратковременна, согласованность действий в процессе совершения преступления незначительна, хотя определенное взаимодействие может иметь место посредством обмена информацией соисполнителями словесно, жестами, мимикой.

В то же время очевидным является факт, что объективно «групповое» преступление более опасно, чем аналогичное деяние, совершенное одним лицом, в связи с чем на законодательном уровне необходимо решить вопрос о включении соответствующего самостоятельного квалифицирующего признака в составы преступлений, наряду с признаками, характеризующими формы соучастия.

Более опасной формой соучастия по сравнению с группой в элементарной форме является организованная группа. В соответствии с частью 3 статьи 35 УК РФ «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений».

Организованной группе присуще четкое разделение функций между ее участниками. Деятельность лиц, объединившихся в организованную группу, направлена чаще всего на совершение ряда преступлений, как правило, однородных. Но возможно объединение и для совершения одного преступления, например, продолжаемого, которое требует тщательной подготовки.

Особую опасность представляет такая форма соучастия с

предварительным сговором, как преступное сообщество (преступная организация).

В части 4 статьи 35 УК РФ говорится: преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации)¹.

В настоящее же время многие опасные преступления, например, в сфере экономической деятельности, относящиеся к категории преступлений средней тяжести, находятся за рамками действия ст. 210 УК РФ. Слишком узкой является и указанная законодателем цель преступного сообщества – получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Спорным является вопрос о том, за каждое ли преступление, совершенное преступным сообществом, должен нести ответственность член этого сообщества или только за преступления, в совершении которых он принимал участие.

Так, например, некоторые ученые-правоведы полагают, что член преступной организации должен нести ответственность за каждое преступление, совершенное организацией, если оно входило в ее цели. Неучастие в том или ином конкретном преступлении не освобождает члена

---

¹ Ветров Н.И. Уголовное право: учебник для вузов. – М.: Эксмо; Пресс, 2019. – С. 567.

преступной организации от ответственности, потому что членство само по себе детерминирует преступное проявление со стороны организации. Такое решение вопроса привело бы к необоснованному расширению границ уголовной ответственности соучастников.

Человек при любой разновидности соучастия должен отвечать только за те преступления, которые охватывались его умыслом. Так как участие в преступном сообществе (преступной организации) предусмотрено законодателем в качестве самостоятельного преступления, то действия членов этого сообщества должны квалифицироваться по совокупности преступлений – за участие в сообществе (ч. 2 ст. 210 УК РФ) и за преступления, в подготовке или совершении которых конкретное лицо принимало участие.

При проведении настоящего исследования рассмотрен ряд примеров из судебной практики для выявления частоты применения норм уголовного законодательства о преступлениях, совершенных в соучастии, а также выявлено, какие проблемы встречаются при назначении наказания за преступления, которые совершены в соучастии.

Приговор Тындинского районного суда Амурской области от 28.11.2017 г. № 1-261/20171. Вынесен в отношении Новикова С.Е. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228 УК РФ. Новиков Сергей Евгеньевич совершил пособничество в незаконном приобретении без цели сбыта наркотического средства в крупном размере при следующих обстоятельствах. 31 марта 2017 года около 23 часов 30 минут, находясь в автомашине «Мазда Премаси» совместно со своим знакомым ФИО1, умышленно согласился помочь ФИО1 приобрести для него наркотические средства и получил от последнего денежные средства в сумме 4000 рублей на приобретение наркотического средства - масла каннабиса (гашишного масла).

После чего, Новиков С.Е., действуя по просьбе и в интересах ФИО1, оказывая ему содействие в незаконном приобретении без цели сбыта наркотических средств, направился к своему знакомому ФИО2, где в период с

23 часов 30 минут 31 марта 2017 года до 00 часов 45 минут 01 апреля 2017 года на ранее полученные от ФИО1 денежные средства в сумме 4000 рублей, приобрел у ФИО2 наркотическое средство – масло каннабиса (гашишное масло), находящееся в медицинском шприце емкостью 10 куб. мм¹.

Далее, ДД.ММ.ГГГГ около 01 часа 00 минут, Новиков С.Е. совместно со своими знакомыми ФИО1 и ФИО3, продолжая свой преступный умысел, передал ФИО1 вещество в медицинском шприце являющееся наркотическим средством - маслом каннабиса (гашишным маслом) массой 3,656 граммов, а всего общей массой 5,882 грамма (в пересчете на высушенное состояние), что в соответствии с постановлением Правительства РФ № 1002 от 01 октября 2012 года «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ», относится к крупному размеру указанного наркотического средства, оборот которого запрещен.

Действия Новикова С.Е. верно квалифицированы по ч. 5 ст. 33, ч.1 ст. 228 УК РФ как пособничество в незаконном приобретении без цели сбыта наркотических средств, совершенное в крупном размере, за что ему было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 03 (три) года 06 месяцев без штрафа и ограничения свободы.

Приговор Кожевниковского районного суда Томской области от 27.11.2018 г. № 1-10/2018¹. Вынесен в отношении Майкова В.П., Егорова С.В. Они объявлены виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2

---

¹ Приговор Тындинского районного суда Амурской области от 28.11.2017 по делу № 1-261/20171 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-tyndinskii-raionnyi-sud-amurskaia-oblast> (дата обращения: 20.07.2021).

² Приговор Кожевниковского районного суда Томской области от 27.11.2018 по делу № 1-10/20181 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/2bcddZSLXsNO> (дата обращения: 20.07.2021).

ст. 35, ч. 3 ст.260 УК РФ. Майков В.П. и Егоров С.В. совершили незаконную рубку лесных насаждений, совершенная в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору, при следующих обстоятельствах.

Майков В.П. и Егоров С.В. в начале ноября 2018 года предварительно вступив в преступный сговор, действуя совместно и согласованно, умышленно, из корыстных побуждений, с целью совершения незаконной рубки деревьев породы сосна и дальнейшего использования древесины в личных целях, не имея специального разрешения на автомобиле под управлением Егорова С.В. приехали на территорию участка лесного массива, где Егоров С.В., реализуя совместный с Майковым В.П. преступный умысел, согласно отведенной ему роли, при помощи заранее приготовленной бензопилы осуществил спиливание 37 деревьев породы сосна, тем самым произведя их незаконную рубку, в то время Майков В.П. при помощи топора осуществил обрубку ветвей от спиленных Егоровым С.В. стволов деревьев. После чего, Егоров С.В. и Майков В.П. с привлечением техники вывезли спиленные стволы деревьев с места преступления.

Таким образом, Майков В.П. и Егоров С.В. действуя совместно, по предварительному сговору, осуществили незаконную рубку лесных насаждений, относящихся к категории эксплуатационных лесов, а именно 37 деревьев породы сосна, общим объемом 10,26 кубических метров, причинив материальный ущерб в крупном размере, на общую сумму 50325,3 рублей. Действия подсудимых Майкова В.П. и Егорова С.В. суд квалифицировал по ч. 2 ст. 35, ч.3 ст. 260 УК РФ – незаконная рубка лесных насаждений, совершенная в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору, за что им были назначены наказания в виде штрафов, но в неодинаковом объеме.

Так, Майкову В.П. было назначено наказание в виде штрафа в размере двадцать пять тысяч рублей, а Егорову С.В. назначено наказание в виде штрафа в размере тридцать тысяч рублей. Размер наказания Егорова выше размера наказания, назначенного Майкову.

Суд верно квалифицировал действия Майкова и Егорова и назначил им наказания, исходя из степени фактического участия каждого из них (ст. 34 УК РФ). Согласно содержанию описательно-мотивировочной части приговора, степень фактического участия Егорова выше степени фактического участия Майкова.

Приговор Самарского областного суда от 10.11.2019 г. № 2-19/20191. Вынесен в отношении Лукьянова А.А., Перегудова А.А., Сабаева Ю.В.¹ Они объявлены виновными в совершении преступления, предусмотренного частями 4 и 5 ст.33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В период с ДД.ММ.ГГГГ Лукьянов А.А., согласившись с просьбой неустановленного следствием лица найти человека согласного за денежное вознаграждение в 1 000 000 рублей лишить жизни ФИО1, получил от данного лица вышеназванную сумму денег, для последующей передачи исполнителю убийства, а также приобрел для этих целей пистолет и не менее 13-и патронов к нему.

Позже Лукьянов А.А. привлек к участию в лишении жизни ФИО1 своего знакомого Перегудова А.А., встретившись с которым, указал на необходимость найти человека, который согласен за денежное вознаграждение совершить убийство ФИО1, пообещав Перегудову А.А. увеличить денежное вознаграждение за выполняемую тем работу в интересах семьи Лукьяновых.

Перегудов А.А. с этим же предложением обратился к Сабаеву Ю.В., и, обещая получение дохода от деятельности юридического лица, склонил того найти человека, который совершит убийство ФИО1, передав Сабаеву Ю.В. на эти цели в качестве аванса 50 000 рублей. Сабаев Ю.В. обратился к своему знакомому Полатбекову М.М., предложив тому совершить убийство ФИО1, за денежное вознаграждение, тем самым склонив его к совершению умышленного убийства по найму, и встретившись с тем, передал Полатбекову М.М. в качестве аванса ранее полученные 50 000 рублей.

---

¹ Приговор Самарского областного суда от 10.11.2019 по делу № 2-19/20191 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-samarskii-oblastnoi-sud-samarskaia-oblast> (дата обращения: 20.07.2021).

Получив информацию о том, что исполнитель убийства ФИО1 найден, Лукьянов А.А. передал Полатбекову М.М. приобретенный им пистолет и не менее 13-и патронов к нему, а так же денежные средства в сумме 1 000 000 рублей. Потом Сабаев Ю.В. неоднократно созванивался с Полатбековым М.М., интересуясь обстоятельствами подготовки к убийству ФИО1, а так же указывая на необходимость сделать это в ближайшее время. В результате, ДД.ММ.ГГГГ около 8 часов 35 минут, Полатбеков М.М., находясь в салоне автомашины произвел из ранее переданного ему пистолета не менее трех прицельных выстрелов в ФИО1, причинив тому огнестрельные телесные повреждения, явившимися опасными для жизни и повлекшим смерть ФИО1 на месте преступления. Обсудив последствия вердикта присяжных заседателей, суд считает, что действия каждого из подсудимых по факту лишения ФИО1 жизни, следует квалифицировать по частям 4 и 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как подстрекательство и пособничество в умышленном причинении смерти другому человеку, то есть в убийстве, по найму. Исходя из обстоятельств дела, признанных доказанными вердиктом присяжных заседателей, суд приходит к выводу о том, что каждый из подсудимых при совершении вышеназванного преступления, являлся соучастником в убийстве ФИО1 по найму, в форме как подстрекательства, так и пособничества. Каждый из подсудимых умышленно склоняя другое лицо к совершению убийства ФИО1 путем подкупа, а так же иным способом, совершил подстрекательство к умышленному убийству.

Так как фактически деяние совершил Полатбеков М.М., он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – умышленное убийство ФИО1, совершенное по найму. Остальные лица признаны соучастниками и их действия судом квалифицированы верно.

Приговор Ступинского городского суда Московской области от 02.07.2020 г. №1-233/2020¹. Вынесен в отношении Карева С.И. Он признан

---

¹ Приговор Ступинского городского суда Московской области от 02.07.2020 по делу №1-233/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-stupinskii-gorodskoi-sud-moskovskaia-oblust> (дата обращения: 20.07.2021).

виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 33 ч. 5 – 327 ч.1 УК РФ. ДД.ММ.ГГГГ, Карев С.И., будучи лишенным права на управление транспортным средством на основании постановления мирового судьи на неустановленном дознанием сайте в сети Интернет увидел объявление о предоставлении помощи в получении водительского удостоверения и у него, из корыстных побуждений, возник умысел, направленный на совершение пособничества в подделке водительского удостоверения, предоставляющего права на управление транспортным средством, с целью дальнейшего его использования при управлении транспортным средством.

Осуществляя свои преступные намерения, Карев С.И., позвонил по номеру телефона, указанному в объявлении, и договорился с неустановленным дознанием мужчиной по имени Андрей об изготовлении ему подложного водительского удостоверения.

Продолжая осуществлять свои преступные намерения, на следующий день примерно в 10 часов, Карев С.И. на электронную почту, адрес которой был указан на сайте, отправил копию своего паспорта, и фотографию размером 3х4 см. Умышленно способствуя изготовлению водительского удостоверения, предоставляющего права на управление транспортным средством, ДД.ММ.ГГГГ, примерно в 08 часов, Карев С.И., согласно ранее достигнутой договоренности, встретился на станции метро «1905 года» с неустановленным дознанием мужчиной, который передал Кареву С.И. водительское удостоверение, оформленное на имя Карева С.И., бланк которого согласно заключения эксперта изготовлен не производством Гознак, а выполнен способом цветной струйной печати.

При этом Карев С.И. передал неустановленному дознанием мужчине денежные средства в размере 22 000 рублей. Карев С.И. совершил пособничество, то есть содействие в подделке официального документа, предоставляющего права и освобождающего от обязанностей, в целях его использования, путем предоставления 32 информации, за что ему было

назначено наказание, которое предусматривает ограничение свободы сроком на шесть месяцев.

Действия Карева С.И. верно квалифицированы, как пособничество в подделке документа. А также верно и справедливо назначено наказание в соответствии с ч. 3 ст. 34 УК РФ.

В данной ситуации организатором преступления можно было бы считать неустановленное лицо, которое непосредственно изготавливало те самые поддельные документы. Наказание ему должно быть назначено в соответствии с ч. 3 ст. 34 УК РФ, а, следовательно, по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 327 УК РФ.

Приговор Советского районного суда г. Краснодара от 26.04.2021 г. № 1-69/20211¹. Вынесен в отношении Гулсамбархонова С.М. Он объявлен виновным в совершении преступления, которое предусмотрено ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст.30, ч.1 ст. 322 УК РФ. Гулсамбархонов С.М., зная об отсутствии у гражданки Республики Таджикистан Душанбиевой Ш.Ч. действительных документов на право пересечения государственной границы Российской Федерации на выезд из Российской Федерации, оказал Душанбиевой Ш.Ч. содействие в получении поддельного свидетельства на возвращение в Республику Таджикистан, на имя Душанбиевой Ш.Ч Гулсамбархонов С.М. посредством мобильного телефона договорился с неустановленным лицом о получении от него услуг по оформлению свидетельств на возвращение в Республику Таджикистан на имя Душанбиевой Ш.Ч. и Душанбиевой Н.С. В этот же день Гулсамбархонов С.М. посредством мобильного приложения «WhatsApp» отправил данному лицу копию паспорта Душанбиевой Ш.Ч., и копию свидетельства о рождении Душанбиевой Н.С., ДД.

Затем на станции метро Киевская, по просьбе Гулсамбархонова С.М. Асанова Х.Д. встретила с неустановленным лицом, которое передаю ей свидетельства на возвращение в Республику Таджикистан, выданное на имя

---

¹ Приговор Советского районного суда г. Краснодара от 26.04.2020 по делу № 1-69/20211 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-sovetskii-raionnyi-sud-g-krasnodara-krasnodarskii-krai> (дата обращения: 20.07.2021).

Душанбиевой Ш.Ч. и на имя Душанбиевой Н. С., за что неустановленное лицо получило денежное вознаграждение в размере 4000 рублей, которые перевел Гулсамбархонов С.М. на счет Асановой Х.Д. чтобы она передала их неустановленному лицу. Далее Асанова Х.Д. курьерской службой отправила Душанбиевой Ш.Ч., полученные от неустановленного лица, свидетельства на возвращение в Республику Таджикистан на имя Душанбиевой Ш.Ч. и на имя Душанбиевой Н.С.

Таким образом, вина подсудимого Гулсамбархонова С.М. в совершении данного преступления установлена и его действия верно квалифицированы судом по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 322 УК РФ, как пособничество в покушении на пересечение Государственной границы Российской Федерации без действительных документов на право выезда из Российской Федерации, за что ему назначено наказание в форме штрафа в размере 20 000 рублей в доход государства.

Организатором преступления следует считать неустановленное лицо, оказавшее услугу по оформлению свидетельств на возвращение в Республику Таджикистан. Согласно ч. 3 ст. 34 УК РФ, наказание организатору должно быть назначено по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 327 УК РФ. В правоприменительной практике не исключены случаи, когда преступления, совершенные группой лиц без предварительного сговора неверно квалифицируют, как группу лиц по предварительному сговору.

Таким образом, дискуссионные вопросы при квалификации преступлений, совершенных в соучастии имеют место быть.

Исходя из этого, можно сделать важный вывод о том, что законодательная база, касающаяся данного института уголовного права требует дополнений и изменений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институт соучастия в преступлении, в том числе вопросы, связанные с назначением наказания соучастникам, остается в науке одним из самых сложных для понимания. Поскольку уголовное законодательство отрицает возможность коллективной уголовной ответственности, а наказание имеет исключительно личный характер, то наказание, назначаемое соучастникам, также должно подлежать индивидуализации. Степень фактического участия лица в совершении преступления представляет собой количественный показатель. Лицо может выполнять несколько ролей при совершении преступления: быть одновременно и организатором, и подстрекателем. Показателем степени фактического участия являются те непосредственные действия, которые соучастник выполняет в преступлении.

Однако выяснить влияние характера фактического участия лица и его роли в преступлении на конечную меру наказания непросто, ведь в законе не установлена градация видов соучастников по степени их общественной опасности. В науке также нет единства мнений по этому вопросу.

Проведенное исследование показало, что проблемы соучастия в преступлении являлись предметом научных дискуссий и постоянно предпринимались попытки их решения.

В ходе исследования были выявлены различные проблемы, в том числе в части квалификации преступных деяний, совершенных при соучастии. Многообразие теоретических суждений относительно института соучастия в современном российском праве расположено в спектре мнений, заданных такими, в известной степени полярными, доктринами, как доктрина акцессорного соучастия и доктрина самостоятельной ответственности соучастников.

Исходя из легального определения, содержащегося в Уголовном кодексе РФ, можно сформулировать следующие признаки соучастия:

1) совместность деяния, складывается из следующих элементов: наличие функциональных связей между соучастниками, единый для них преступный результат, причинно-следственная связь между действиями каждого из соучастников и наступившим преступным результатом;

2) соучастие в преступлении образуют действия двух и более лиц, то есть каждое из совместно действующих лиц должно обладать признаками субъекта преступления;

3) умышленность участия как признак соучастия в преступлении требует наличия двусторонней субъективной связи как минимум между исполнителем (исполнителями) и иными соучастниками, которая проявляется во взаимной осведомленности между соучастниками об их действиях (бездействии), а также в наличии желания причинить преступный результат совместными усилиями.

Форма соучастия является показателем потенциальной эффективности преступного объединения в достижении общего результата посредством умышленных совместных действий соучастников. Поэтому формы соучастия обладают различным уровнем общественной опасности, а, следовательно, их точное определение является необходимым условием справедливой индивидуализации наказания.

Виды соучастия, выделяемые в рамках одной формы, обладают как общими признаками (отраженными в понятии соответствующей формы), так и отличительными признаками (из которых складывается понятие конкретного вида соучастия, предусмотренного нормой Особенной части УК РФ).

Формы института соучастия видятся для каждого ученого правовых доктрин по своему, их классификация зависит от определенных особенностей и единого мнения по этому поводу не существует. Первоисточником проблем в подходе классификации форм соучастия является отсутствие четкого законодательного закрепления форм соучастия и вероятность смежности понимания форм и видов соучастия правоприменителями.

Само по себе отсутствие понятия формы соучастия не вызывает проблем у правоприменителя. Введение понятия сократит обсуждения в уголовно-правовой науке. На основе чего можно предложить следующую формулировку: «форма соучастия – способ совершения преступления, определяемый характером действий соучастников и субъективной связью между ними».

Для устранения пробела в действующем законодательстве и исключения ошибок в правоприменительной деятельности необходимо уточнить редакцию статьи 32 Уголовного кодекса РФ следующим образом: «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более вменяемых и достигших возраста уголовной ответственности лиц в совершении умышленного преступления».

Для эффективного противодействия совместной преступной деятельности нормы института соучастия должны носить универсальный характер, а это предполагает необходимость их закрепления исключительно в нормах Общей части УК РФ.

Подстрекательство представляет собой осуществляемую любыми способами активную деятельность, направленную на возникновение у строго определенного лица намерения совершить преступление, юридический момент окончания которой приходится на момент начала выполнения склоненным лицом хотя бы приготовления к совершению преступления; пособническая деятельность представляет собой существенное содействие преступной деятельности любого из соучастников способами, перечень которых является исчерпывающим.

Интенсивность криминализации уголовного закона в части регламентации ответственности за отдельные виды деятельности соучастников свидетельствует о неоптимальном развитии тенденций современной уголовно-правовой политики России, когда криминализация в рамках Особенной части УК РФ путем введения в ее текст новых составов преступлений влечет грубое нарушение принципа справедливости в части пенализации преступлений, а

также исключает возможность соблюдения принципа дифференциации уголовной ответственности.

Таким образом, осуществление исследования привело к результатам, оправдывающим актуальность и важность выбранной темы. Хотелось бы, чтобы выявленные проблемы в ближайшем будущем были рассмотрены и разрешены, а предложения по разрешению таких проблем могли стать полезными при дальнейшем изучении института соучастия в преступлении в уголовном праве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. - № 237. – 25.12.1993.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
4. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1926. - № 80. – Ст. 600. – Утратило силу.

Монографии, учебники, учебные пособия

1. Актуальные проблемы уголовного права: Учебник для магистрантов / Отв. ред. И.А. Подройкина. – М.: Проспект, 2016. – 241 с.
2. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. – М., 2013. – 384 с.
3. Барсегов Ю.Г. Уголовное право: учеб.-метод. комплекс. – М.: НОРМА, 2017. – 648 с.
4. Бриллиантов А.В., Галахова А.В., Давыдов В.А. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 4 т. (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017. Т. 1: Общая часть. – 316 с.
5. Ветров Н.И. Уголовное право: учебник для вузов. – М.: Эксмо; Пресс, 2019. – С. 567.

6. Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. – Саратов, 1991. – С. 62.
7. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. – М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2015. – 288 с.
8. Капинус О.С. и др. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под редакцией О.С. Капинус. – М.: Юрайт, 2020. – 556 с.
9. Качмазов О.Х. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному праву. – Владикавказ, 2000. – 238 с.
10. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. – 202 с.
11. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении: учебник для вузов. – Екатеринбург: Издательство УрГЮА, 2018. – 384 с.
12. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2016. – 362 с.
13. Криминология: учебник для вузов / Под ред. А.И. Долговой. – М.: Норма, 2019. – 1008 с.
14. Мазунин Я.М. О понятии организатора преступного сообщества // Специфика правового регулирования в период становления рыночных социально-экономических отношений. – Омск, 1996. – С. 115.
15. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. – СПб., 2000. – С. 76.
16. Назаренко Г.В. Русское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. – М., 2000. – 454 с.
17. Наумов А.В. и др. Уголовное право в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / Отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. – М.: Юрайт, 2019. – 410 с.
18. Никулин С.И. Соучастие в преступлении / Учебник уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1996. – С. 185-186.

19. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л. Скворцова. – М.: Оникс-ЛИТ, 2018. – 1376 с.
20. Петров С.В. Преступное сообщество как форма соучастия: проблемы теории и практики. – Н. Новгород, 2013. – 212 с.
21. Полный курс уголовного права: В 5 т. Т. II: Преступления против личности. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 680 с.
22. Прокументов Л.М. Криминология: учеб. для вузов. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – С. 182.
23. Российское уголовное право. Общая часть. – М., 1977. – С. 202.
24. Тельнов П.Ф. Кто отвечает за соучастие в преступлении. – М.: Юридическая литература, 1981. – 198 с.
25. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. – М.: Юридическая литература, 1974. – 208 с.
26. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А. Н. Игнатова и Ю. А. Красикова. – М.: Норма, 2008. Т. 1. – 592 с.
27. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. – М.: Омега-Л, 2009. – 334 с.
28. Учебно-практический комментарий к УК РФ / Под ред. А.Э. Жалинского. – М., 2005. – С. 123.
29. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. – М.: Хит книга, 2017. – 960 с.
30. Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учебное пособие. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2012. – 213 с.

Статьи, научные публикации

1. Александренко Ю.А. Проблема назначения справедливого наказания за убийство, совершенное в состоянии аффекта // Молодой ученый. – 2019. – № 18. – С. 210-212.

2. Алексеева Д.Д. Понятие и виды соучастия: теоретические положения российского и зарубежного уголовного права / В сборнике: Современные вопросы государства, права, юридического образования. Сборник научных трудов по материалам XV Международной научно-практической конференции. – Тамбов, 2020. – С. 283-289.
3. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 36 с.
4. В Саратове прокуратура направила в суд уголовное дело в отношении граждан, завладевших мошенническим путем квартирами умерших граждан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1683502/> (дата доступа: 20.07.2021).
5. Гузун В.У. Формы соучастия в преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1975. – 22 с.
6. Дядькин Д.С. Совершенствование уголовно-правового института соучастия в преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 28 с.
7. Иванов Н.Г. Категории «соучастие» и «группа» в решениях Верховного Суда РФ (вновь о наболевшем) // Уголовное судопроизводство. – 2019. – № 1. – С. 42-48.
8. Карабанова Е.Н. Проблемы квалификации многообъектных насильственных преступлений, совершенных в соучастии // Уголовное право. – 2017. – № 5. – С. 57-63.
9. Качалов В.В. Институт соучастия в преступлении в контексте основных направлений современной уголовно-правовой политики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 5-2. – С. 32-36.
10. Малахов И.П. Соучастие в воинских преступлениях в свете общего учения о соучастии по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1960. – 42 с.

11. Мелешко Д. Квалификация преступлений, совершенных при фактическом участии лиц, не подлежащих уголовной ответственности // Уголовное право. – 2016. – № 4. – С. 57-65.
12. Некоз А.С. Институт соучастия, как основа для анализа подстрекательства к преступлению // Современный юрист. – 2018. – № 3. – С. 147-156.
13. Новицкий А.А. Квалификация деяний соучастников при эксцессе исполнителя // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 11 (39). – С. 145-148.
14. Почему в Орле никак не найдут своих Арашуковых? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://flb.ru/2/3356.html> (дата обращения: 20.07.2021).
15. Саблина М.А. Оспариваем мнение группового признака при отсутствии второго лица, подлежащего уголовной ответственности // Адвокатская практика. – 2016. – № 4. – С. 35-39.
16. Соболев В.В. Основание и дифференциация ответственности соучастников преступления: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2000. – С. 99-101, 154.
17. Штокалова А.А., Батьковская А.А. Соучастие в преступлении: понятие, принципы и классификация. Уголовно-правовое значение института соучастия // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. – 2019. – № 11. – С. 178-181.
18. Штокалова А.А., Батьковская А.А. Соучастие в преступлении: понятие, принципы и классификация. Уголовно-правовое значение института соучастия // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. – 2019. – № 11. – С. 178-186.
19. Шубина В.Ю. Институт пособничества в совершении преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. – 29 с.

Эмпирические материалы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 29.06.2021 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 2. – 2003.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 (ред. от 29.11.2016 г.) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 4. – апрель, 2011.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 (ред. от 24.12.2019 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 9. – сентябрь, 2013.
4. Определение Верховного Суда РФ от 06.05.2003 г. № 8-о03-18 «Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 31.03.2011 г. № 56-О11-20 // Правовая навигационная система «Кодексы и законы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/suddoc/42154062354769c9bc477626e64f4713/> (дата обращения: 20.07.2021).
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 04.06.2015 г. № 30-АПУ15-3 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Апелляционное постановление Орловского областного суда № 22К-1048/2015 от 10.07.2015 г. по делу № 22К-1048/2015 // Судебные и

- нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/vRSzzvVDYmm5/> (дата обращения: 20.07.2021).
8. Апелляционное постановление Амурского областного суда № 22К-1343/2019 от 02.07.2019 г. по делу № 22К-1343/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/tdptqgXН3LJS/> (дата обращения: 20.07.2021).
  9. Приговор Тындинского районного суда Амурской области от 28.11.2017 по делу № 1-261/20171 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-tyndinskii-raionnyi-sud-amurskaia-oblast> (дата обращения: 20.07.2021).
  10. Приговор Кожевниковского районного суда Томской области от 27.11.2018 по делу № 1-10/20181 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/2bcddZSLXsNO> (дата обращения: 20.07.2021).
  11. Приговор Самарского областного суда от 10.11.2019 по делу № 2-19/20191 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-samarskii-oblastnoi-sud-samarskaia-oblast> (дата обращения: 20.07.2021).
  12. Приговор Советского районного суда г. Краснодара от 26.04.2020 по делу № 1-69/20211 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-sovetskii-raionnyi-sud-g-krasnodara-krasnodarskii-krai> (дата обращения: 20.07.2021).
  13. Приговор Ступинского городского суда Московской области от 02.07.2020 по делу №1-233/20201 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-stupinskii-gorodskoi-sud-moskovskaia-oblast> (дата обращения: 20.07.2021).
  14. Решение Заводского районного суда г. Орла от 05.07.2012 г. по уголовному делу в отношении Кочуева В.А., Козлова О.В., Долуды В.П., Белкина С.Б. // Заводской районный суд г. Орла [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://oblsud.orl.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=179 (дата обращения: 20,07.2021).

15. Решение Орловского областного суда от 07.06.2017 г. // Орловский областной суд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/vRSzzvVDYmm5/> (дата обращения: 20.07.2021).
16. Форма № 10-а Судебного департамента при Верховном Суде РФ «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса РФ» за 2011-2018 гг. // СПС «Консультант Плюс».
17. Статистические данные. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 20.07.2021).

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу

обучающегося 352 учебной группы заочной формы обучения, 2015 года набора,
по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность»

Казанского юридического института МВД России

Васильева Константина Владимировича

на тему: «Уголовно-правовая характеристика форм соучастия по УК РФ»

СОДЕРЖАНИЕ РЕЦЕНЗИИ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

1. Актуальность и новизна темы. Представленная на рецензирование ВКР Васильева К.В. посвящена исследованию актуальной темы: «Уголовно-правовая характеристика форм соучастия по УК РФ». Во введении работы автор сформулировал цель – исследовать уголовно-правовую характеристику форм соучастия по Уголовному кодексу РФ, а также исследовательские задачи, которые корреспондируются с соответствующими параграфами ВКР. Можно отметить четкость формулирования проблем и степень их актуальности.

2. Оценка плана и структуры работы. Структурно ВКР Васильева К.В. состоит из введения, трех глав, которые включают в себя шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы. Данная структура отвечает теоретическому и практическому содержанию работы, соответствует цели и задачам.

3. Полнота изложения вопросов темы. В ВКР прослеживается творческий подход автора, правильность и полнота использования научной и учебной литературы, нормативно-правовых актов по исследуемой теме, эмпирического материала.

4. Степень научности, глубина теоретического анализа проблемы. В работе прослеживается достаточный научный уровень и степень освещенности вопросов, касающихся форм соучастия по Уголовному кодексу РФ. Стоит отметить глубину проработки материала, творческий подход к разработке некоторых вопросов, правильность и обоснованность выводов.

5. Степень организованности и самостоятельности при выполнении работы. Васильев К.В. рассмотрел понятие и основные признаки соучастия в преступлении; изучил виды квалификаций форм и видов соучастия в теории уголовного права России; представил анализ понятия и видов соучастников в преступлении; охарактеризовал выделение новых видов соучастников по функциональному признаку; проанализировал понятие и значение форм соучастия в преступлении; исследовал особенности квалификации форм соучастия при раскрытии и расследовании преступлений.

С положительной стороны можно отметить работу автора по подбору научных трудов по исследуемой теме. Васильев К.В. проявил самостоятельность в анализе научных взглядов, в каждом параграфе имеется самостоятельно сделанное автором обобщение, в конце глав есть обоснованные выводы.

6. **Практическая направленность ВКР.** Содержание, выводы и предложения, сформулированные Васильевым К.В. по результатам исследования, позволяют сделать заключение о практической направленности данной работы.

7. **Полнота использования нормативных актов и других литературных источников.** В ВКР на хорошем уровне произведен анализ нормативно-правовых актов, научной, профессиональной и учебной литературы.

8. **Степень решения слушателем поставленных задач.** Васильев К.В. добился достижения поставленных задач. Проявил умение в решении поставленных задач; представил достоверность данных и их адекватность применяемому инструментарию; обосновал выбранные методы решения поставленных задач.

9. **Оформление выводов и заключения.** Выводы ВКР логичны и обоснованы, соответствуют целям, задачам и методам работы.

10. **Правильность оформления работы.** ВКР Васильева К.В. оформлена правильно, в соответствии с предъявляемыми требованиями. Текст работы написан грамотным, научным языком.

11. **Ошибки, неточности, спорные положения, замечания по отдельным вопросам и в целом по работе.** В качестве замечания, можно отметить несколько превышенный объем работы (76 страниц). Однако данное замечание не влияет на качество работы в целом.

12. **Заключение о соответствии работы предъявляемым требованиям и предложение об оценке.** Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа слушателя 352 учебной группы заочной формы обучения старшины полиции Васильева Константина Владимировича соответствует предъявляемым требованиям и заслуживает оценки «отлично».

Рецензент:

Начальник ОУР
ОМВД России по Заинскому району
майор полиции

М.П.

(подпись)

Э.Г. Минеев

«   » 20 21 г.

С рецензией ознакомлен(а)

(подпись)

К.В. Васильев

«   » 20 21 г.

ОТЗЫВ

о работе обучающегося 352 учебной группы заочной формы обучения, 2015 года набора, по специальности 40.05.02 – Правоохранительная деятельность Константина Владимировича Васильева в период подготовки выпускной квалификационной работы на тему: «Уголовно-правовая характеристика форм соучастия по УК РФ»

Актуальность темы предлагаемой работы не вызывает сомнения. С момента вступления в законную силу уголовного кодекса РФ и по сей день не ослабевает дискуссия по поводу института соучастия. Тема «Уголовно-правовая характеристика форм соучастия по УК РФ» Константином Владимировичем выбрана из списка, предложенного кафедрой. На семинарских и практических занятиях слушатель проявлял заинтересованность в исследовательской деятельности по данному направлению.

При выполнении выпускной квалификационной работы К.В. Васильев продемонстрировал способность правильно формулировать цели и задавать задачи для своей работы, анализировать, диагностировать причины проблем, их актуальность. Слушатель проявил самостоятельность в разработке плана исследования, о чем свидетельствует последовательность и логичность, структурированность выпускной квалификационной работы. Инициативность Константина Владимировича в выборе методов исследования, постановки цели и задач, способах описания результатов исследования проявилась на высоком уровне.

В выполнении структурных элементов работы в установленные научным руководителем сроки слушатель показывал исключительную пунктуальность. При выявлении научным руководителем недочетов К.В. Васильев в сжатые сроки устранял выявленные недостатки.

В процессе работы слушатель продемонстрировал навыки работы с материалами, способность анализировать статистические данные, приговоры судов различных инстанций, применять их в исследованиях, использовать научную литературу с профессиональной ориентацией и работать с уголовно-правовыми терминами и категориями.

В процессе написания работы слушатель продемонстрировал способность самостоятельно формулировать результаты исследований, владеть компьютерными методами сбора, хранения и обработки информации, используемой в сфере профессиональной деятельности, показал способность и навыки работы с компьютером программы, информационно-справочными ресурсами, работы в системе Интернет.

Автор выпускной квалификационной работы сформулировал собственную точку зрения по рассматриваемой проблеме. Сделанные в работе выводы и предложения, по моему мнению, неоднозначны и являются достаточно дискуссионными. Промежуточные результаты исследования апробированы в феврале 2020 года в работе Всероссийского круглого стола обучающихся «Современная преступность в России: состояние, вопросы предупреждения и пенитенциарное воздействие» в Уфимском юридическом институте МВД России.

Представленная работа выполнена полностью в соответствии с предъявляемыми требованиями и может быть оценена на оценку отлично, рекомендована к публичной защите.

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Начальник кафедры уголовного права
КЮИ МВД России
полковник полиции
30 июля 2021г.

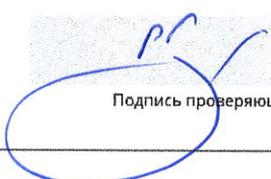
С отзывом ознакомлен Васильев К.В.

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Васильев Константин Владимирович
Подразделение	
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	исправленная_Васильев_ВКР_Уголовно-правовая характеристика форм соучастия по УК РФ
Название файла	исправленная_Васильев_ВКР_Уголовно-правовая характеристика форм соучастия по УК РФ.doc
Процент заимствования	38.96 %
Процент самоцитирования	0.00 %
Процент цитирования	18.90 %
Процент оригинальности	42.13 %
Дата проверки	08:34:42 22 августа 2021г.
Модули поиска	Модуль поиска ИПС "Адилет"; Модуль выделения библиографических записей; Сводная коллекция ЭБС; Модуль поиска "Интернет Плюс"; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по eLibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Коллекция Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации и авторефераты НББ; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирований Интернет; Коллекция Патенты; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Кольцо вузов
Работу проверил	Хисамутдинов Ильдар Фаридович ФИО проверяющего
Дата подписи	 Подпись проверяющего

Чтобы убедиться в подлинности справки, используйте QR-код, который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего. Предоставленная информация не подлежит использованию в коммерческих целях.

Со справкой ознакомлен Васильев К.В.